

РУССКИЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

ЮРИЙ ИВАНОВИЧ

ОБЛАДАТЕЛЬ-
ПОЛУСОТНИК

Обладатель

Юрий Иванович

Обладатель-полусотник

«ЭКСМО»

2016

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Иванович Ю.

Обладатель-полусотник / Ю. Иванович — «Эксмо»,
2016 — (Обладатель)

ISBN 978-5-699-91699-3

Удивительные иномирные устройства, сигвигаторы, позволяли своим земным обладателям совершать невероятное – создавать неотличимых от людей фантомов и даже управлять ведьмами. Иван Загралов и его союзники употребляли полученное могущество исключительно во благо человечества. Но зло вездесуще, да и от злостной зависти никто не застрахован. Свергнутый мэр Москвы по прозвищу Большой Бонза главной целью своей жизни постановил отомстить ненавистному Загралову. С помощью трансмутации Бонза превращает своего глуповатого племянника в чудовищного дракона и устраивает кровавую резню на улицах столицы...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-91699-3

© Иванович Ю., 2016
© Эксмо, 2016

Содержание

Пролог	6
Глава 1	8
Глава 2	12
Глава 3	16
Глава 4	23
Глава 5	26
Глава 6	31
Глава 7	34
Глава 8	38
Глава 9	41
Глава 10	45
Глава 11	50
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Юрий Иванович

Обладатель-полусотник

© Иванович Ю., 2016

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

Пролог

Лейтенант дорожно-патрульной службы поучал молодого сержанта:

– Смотри и мотай на ус! Здесь всегда пытаются проскочить в дупель пьяные хитрованы. Объезжают постоянный пост на перекрестке. Но часто стоять здесь тоже нельзя, попросту перестанут ездить. А вот раз, максимум два раза в неделю – самое то. Усек?

Сержант с некоторым недоверием оглядел проезд, небольшой пустырь между гаражами, складами и узкую асфальтовую дорогу через него, но кивнул утвердительно. Хотя тут же попытался высказаться:

– Дядь Саша! Так ведь дело только к обеду приближается, пьяных-то еще нет...

– Вот и пьяные думают точно так же, – с барственным нотками объяснял старший по званию. – И привыкай обращаться ко мне только по званию, никто не должен знать о наших родственных отношениях... О!.. Работаем!

Старенькое, пошарпанное «Volvo» выехало из-за бетонного забора и слегка клюнуло носом. Видимо, водитель заметил засаду и запоздало дернулся. Но явно сбегать только хуже, и автомобиль поехал дальше.

– Баба! – разочарованно протянул сержант, рассмотрев водителя, но тут же получил сердитый окрик в спину от опытного наставника:

– Не важно! Уж поверь мне! Наверняка тоже выпила, раз дергается.

Начинающий патрульный поднял жезл, заставляя транспорт остановиться. Подождал, пока приоткроется окно, представился и, чуть наклонившись, принялся к выхлопу пронизанного алкоголем воздуха. Тут же его бас стал уверенным и громким:

– Предъявите документы! – Получив желаемое в руки, стал рассматривать не столько бумаги и права, сколько женщину и обстановку в машине. – Спиртное употребляли?

Дух из салона автомобиля был и на самом деле более чем компрометирующим. Один мужчина развалился на переднем пассажирском сиденье в стельку пьяный. Пусть и пристегнутый ремнем безопасности, но голова его свесилась на грудь, а в правой руке он довольно несуразно держал за горлышко изрядно надпитую бутылку водки.

Второй мужчина вообще лежал на заднем сиденье с перекошенным от пьянства лицом и мычал нечто неразборчивое.

Ну а женщина сразу пустилась в объяснения:

– Мне пить нельзя, третий месяц беременности. Это от мужа и его братика так разит. Свиньи натуральные!

– И тем не менее придется вам пройти тест на алкоголь! – проявлял строгость сержант, доставая из сумки алкотестер, затем он снял с трубочки герметичную упаковку и вставил в отверстие. – Изо всей силы дуйте в трубочку, пока не прозвучит сигнал.

Женщина недовольно фыркнула, но, рассмотрев подошедшего лейтенанта, противиться или спорить не стала. Подула, дождалась прозвучавшего сигнала и вернула алкотестер обратно. Сержант присмотрелся к показаниям, грустно вздохнул, затем полистал документы и уже собрался возвращать их обратно, как заговорил его старший по званию напарник:

– Гражданочка, почему правила нарушаете? – и добавил, глядя прямо в округлившиеся глаза сидящей за рулем женщины: – Пассажир сзади не пристегнут. Он сам оплатит штраф или вы за него?

– Чтоб он издох, пьянь поганая! – вырвалось у женщины. Но уже в следующий момент она протянула нужную купюру.

– Протокол будем составлять... – не то спросил, не то констатировал лейтенант.

– Сдачи не надо! – скривилась оштрафованная дама.

– Тогда счастливого пути и больше не нарушайте!

Сержант вернул документы, а потом уставился вслед уезжающей машине озадаченным взглядом. Его наставник в это время выдохнул с удовлетворением:

– Ну вот, племяш, с почином тебя!

Но тот не слишком спешил порадоваться вместе с родственником. Криво улыбнулся и выдал:

– А ведь я узнал этого мужика, который лежал сзади. Его уже несколько раз по телевизору показывали...

– Актеришко или политик?

– Не-а... тут совсем иное... Это – управляющий «Империи Хоча». Той самой, где делают жидкий депилятор Хоча. Слышал о таком?

– Ну-у-у?..

– И помимо всего, этот Иван Загралов – зятек знаменитой актрисы Фаншель и генерала в отставке Карла Гансовича Фаншель, ныне крупного бизнесмена...

– Вона как!.. Ну а нам-то что с того?

– Дядь Саша, ну ты сам подумай: кто – Загралов, и кто – эта баба на «Volvo»? Не странно ли?..

Лейтенант озадаченно почесал себя за ухом и проворчал:

– В любом случае, это нас не касается! Но... – сморщил лоб, оглянулся по сторонам с какой-то стеснительностью и только после этого неохотно поинтересовался: – Но ты хоть номера машины или фамилию той бабы запомнил?

Глава 1

Паника

Первое заседание совета директоров кинокомпании «Голд Фаншель» приближалось к финалу. Фактически все уже было оговорено заранее: доли участия, распределение возможных прибылей, личные инвестиции своим именем, имиджем или правовой поддержкой. Разве что ближайшие направления предстоящей работы главный спонсор и создатель студии, Игнат Ипатьевич Хоч, обрисовал довольно жестко и непререкаемо. Получалось, что сразу пять фильмов уже утверждены, и работа над некоторыми уже начинается.

Несколько соучредителей попытались было вякнуть, что они ориентировались на иные фильмы и хотели бы именно их видеть в числе первых, вышедших в прокат. Но специально для этих «смельчаков» девяностопятилетний Хоч заявил:

– Окончательное решение по данному вопросу принимает владелец контрольного пакета акций. Если есть с этим несогласные, у них два выхода: либо сейчас же покинуть этот зал вместе со своими деньгами, либо внести суммы, превышающие пятьдесят один процент. Даю сомневающимся две минуты для принятия окончательного решения.

После чего повисла пауза, которую постарался скрасить общающийся через переводчика Джек. Причем знаменитый артист, кинопродюсер и режиссер высказался с явным укором:

– Дамы и господа! Все уже решено, к чему эти спекуляции в самый последний момент? Время утекает, а у нас еще впереди пресс-конференция и торжественный банкет. Хочется дожить и до премьер...

Негромкий смешок прокатился по рядам присутствующих, тем самым снимая излишнее напряжение. И тут же вновь заговорил председательствующий:

– Поскольку предложений об изменении долей не поступило, прошу начинать подписание. Папочка с меморандумом у каждого из вас в руках. Подписываем, а затем передаем по кругу своему соседу слева. Секретари помогут...

Оставшиеся четверть часа прошли в шелесте бумаг, скрипе дорогих авторучек и усердном пыхтении. Все-таки двадцать восемь подписей следовало поставить на основном и столько же на дублирующем документе. Но тут уж отлично сработали секретари, молча тыкая пальчиками в те места исторического документа, где их шефы должны были поставить свои автографы.

От семьи Фаншель подписывались Ольга и ее мать Лариса Андреевна. Отец семейства восседал за их спинами и никак не мог удержаться от ворчания. Причем ворчал вроде как на себя, но слишком уж лицедейски это у него получалось:

– Как это я не проследил за Ванюшей лично?.. Парень просто не выдержал после почти суточной пьянки... Надо было его будить рассолом и холодной водой. Ведь знаю прекрасно, что женщинам ничего доверить в таком важном деле нельзя. Сами готовы на себя лоск часами наводить, а вот про мужа и зятя – обязательно забудут...

– Па! Прекрати! – шипела дочь, не открывая губ и не поворачивая головы.

– Тебе уже сто раз сказали, что так надо! – вторила супруга. – Тем более что вместо Ивана у Игната Ипатьевича даже лучше получилось.

Как только все папки обошли по кругу, председательствующий встал, поздравил всех с этим торжественным событием и добавил:

– Пятнадцать минут перерыв! После чего в холле начинается пресс-конференция.

И поддерживаемый Еленой Сэстри, своей секретаршей, поспешил в отдельную, выделенную специально для него комнату отдыха. Именно туда и устремились за ним все причастные к тайне обладателя.

Разве что Ольге пришлось хитростями отрываться от практически вцепившихся в нее родителей. Причем каждому из них она солгала по-разному:

– Па, мне надо по своим делам! – и чуть позже: – Ма! Мне надо срочно посплетничать наедине с Еленой. А ты постарайся на пресс-конференции усадить Джека между нами. Сама понимаешь, как это важно!

Родители отстали, но из-за этой задержки Ольга влилась в компанию позже всех и сразу потребовала от генерала Тратова:

– Ну что, какие известия об Иване?!

Командир силовой группы фантомов, будучи в собственном теле, только скорбно развел руками:

– Пока – ничего! Но по самым последним сообщениям от Якова, он со своими фантомами уже почти достиг внутренностей пещеры. Конкретики ждем с минуты на минуту.

Тогда как старика Хоча в первую очередь волновала супруга обладателя:

– Ольга, как твое состояние? Какие ощущения?

Да и все остальные устали на фантом девушки выжидательно. Ее постоянное нахождение в физическом теле должно было оставаться непрерывным и далее, и между собой они уже успели обговорить один неприятный момент.

– Да есть какое-то неприятное чувство тянущей пустоты, – призналась Фаншель. – Что-то знакомое, но никак не вспомню...

– Зато мы вспомнили, – нервно вздохнула Ульяна Семеновна, супруга Клеща. – Точно такие же ощущения у нас были перед исчезновением нашей фантомной сути в *никуда*. Помнишь? Тогда Ивана избили в Лифантово, он потерял сознание, и мы рассеялись.

– Ну-у-у... сейчас же мы не рассеиваемся, – изрекла очевидное Ольга.

– Зато ощущения – те же самые. То есть вполне возможно, что Загралов без сознания. А так как он благоразумно оставил основную Цепь Колец для нашего поддержания, то мы существуем автономно от обладателя.

На какое-то время все умолкли, стараясь не думать о самом плохом. Жизнь каждого фантома целиком и полностью зависела от целостности Ивана Загралова. Погибнет он, никакие запасы накопленной энергии в используемой Цепи не смогут поддерживать структуры духов и фантомов более чем четверо, максимум пять суток. Запасов попросту не хватит. И ладно бы сами фантомы могли аннулировать свою деятельность во благо той же беременной Фаншель. Для экономии энергии, так сказать. Так ведь нет! Все формирование фантомов, в виде духов или физических тел, целиком и полностью зависело от непосредственного воздействия обладателя.

Имелся только один выход, самый неприятный: можно было погибнуть. Но опять-таки гибель каждого фантома оказывала на обладателя негативное влияние, вплоть до обморока. Если ему где-то там и так плохо, то дополнительный удар может только усугубить подобное состояние.

Угрюмость создавшейся атмосферы попытался развеять своим оптимизмом Евгений Кравитц. Он второй, кто здесь присутствовал своим основным телом и не являлся фантомом обладателя:

– Не переживайте, Грива из любой ситуации выпутается! – Только журналист на правах одноклассника имел право так называть Загралова. – Вот увидите! Скорее всего, увлекся исследованиями, стал рассеянным и...

– Куда-то упал! – простонала Фаншель, со слезами на глазах.

– Тьфу на тебя, Оля! – прикрикнул на нее Кравитц. – Не смей даже думать о плохом! Там возле него четыре ведьмы и уникальный по силам альпинист, они любого подстрахуют.

– В самом деле, ничего с твоим... с нашим Ваней не случится! – стал подводить итоги Хоч. – Вполне возможно, что древний рисунок имеет собственное изолирующее поле, вот нам и кажется, что обладатель без сознания. Отправляемся в зал! Топаем, топаем...

Первой он вытолкал Ольгу Фаншель, затем вежливо уступил место своей секретарше, ведьме Елене Сестри. Обе молодые красотки довольно резво двинулись по коридору, журналист Евгений Кравитц – следом, а вот сам целитель остался в помещении. Потому что увидел, как генерал Тратов стал отвечать по мобильному телефону. дождался, пока тот перекинулся несколькими фразами с невидимым собеседником, и требовательно замахал руками:

– Ну?! Что там?!

– Возле рисунка отыскивали следы, брошенные явно для облегчения вещи и мраморные диски. То есть Иван добрался к месту. Но никого там, внизу, нет. Зато Яков Шереметьев уже на поверхности наткнулся на следы двух мужчин. Утверждает, что это следы Загралова и спелеолога Минотавра. Сейчас пытается по ним вести поиск.

Старик-целитель смешно скривился в сомнениях, но тут же высказался с некоторым оптимизмом:

– Ну хоть что-то! Мне кажется, Иван попросту разбазарил всю свою энергию Малой Цепи на всякие опыты и эксперименты. Потому и бросил ценные вещи. Но раз оба наверху, почему у нас ощущение, что он без сознания?.. Ладно... бегу! Держи все на контроле!

И умчался вслед за остальными.

Тогда как все силовые группы, действующие на Загралова, оказались в некоторой неопределенности и в явно ослабленном состоянии, обозначились три главные проблемы:

Первая. Обладателя нет, связи с ним – тоже. Следовательно, льготный и быстрый перенос фантомов, ведущих сыскную, охранную и разведывательную деятельность, а также выполняющих функции «зачистки», окончательно прекратился. В данное время им приходилось летать со сравнительно малой скоростью, так сказать, в «пешем» режиме. Итог – резкое падение боевых возможностей.

Вторая. По всем официальным каналам связи Ивана стали разыскивать его союзники. Они проснулись после суточного запоя, привели себя в порядок, собрали последние новости и вознамерились общаться с коллегой... а того – нет! Ждут час, второй... и вновь ничего! И что они подумали? Что Загралов куда-то подался без сигвигатора.

При существующем правиле, что каждый обладатель крайне редко расстается с внеземным устройством, предположения сразу смещаются в сторону крайнего негатива. Время идет, негатив нарастает в геометрической прогрессии. И это в тот момент, когда со стороны врагов вот-вот начнутся боевые действия; когда все защитные и контратакующие операции входят в фазу окончательной сверки и согласования.

Третья проблема проистекала из первых двух. Нельзя сказать, что господа Апостол, Свифт и Гон Джу впали в панику. Но они сильно разволновались. Дружба – дружбой, но если главный инициатор начавшейся заварушки исчез, то самый оптимальный выход для троицы обладателей – незаметно покинуть Москву, отправившись куда угодно. Хоть в кругосветное путешествие.

Судя по некоторым высказываниям во время разговоров с приближенными Загралова, триумвират так и поступил бы в самые ближайшие часы. Ведь если с Иваном что-то случилось или он убит, все обязательства аннулируются и следует спасать только свои драгоценные тушки.

Но именно факт наличия на местах всех фантомов Загралова, их полноценная деятельность и останавливали союзников от панического бегства. Они ведь даже не догадывались, что их молодой коллега разъединил индивидуальные хранилища энергии, сделал их полностью автономными и невероятно насыщенными и мог безболезненно для дела податься в иное

место для решения актуальных вопросов. Следовательно, по всем логическим выкладкам, Иван Федорович где-то здесь. Просто очень, ну очень занят.

Так и отвечал генерал Тратов на все звонки иных обладателей:

– Господин главный администратор занят в важном научном эксперименте. Прервать эксперимент невозможно. Похоже, он затянется надолго, но Иван Федорович просил не беспокоиться. Как только освободится, сразу вам перезвонит.

Союзники в ответ громко ругались, грозили, стращали, но пока резких движений не делали. Зато оперативно перебросили все свои фантомные резервы для тщательного наблюдения за «Империей Хоча» и его вспомогательными структурами. При такой слежке не следовало заграловским подопечным впадать в неуместный энтузиазм поиска, явную нервозность от потери и лихорадочную экзальтацию подступающей паники.

И хорошо, что поиском коллеги вплотную занялся новый, недавно возвращенный обладатель, Шереметьев Яков Иванович. Колдун со стажем и уже крепко стоящий на ногах *десятник*. Да, фактически уже и *двадцатник*, имеющий под своим началом двенадцать фантомов и более двух десятков сильных ведьм и колдунов в их физических ипостасях. Вся надежда базировалась на них и на их умениях.

Глава 2

Последний Перл-Харбор

Яков Иванович давно уже разочаровался в большинстве представителей человеческого рода. Точнее, пришел к выводу, что просто уговорами и личным примером никого из злодеев на путь истинный не направишь. А серую массу безразличных ко всему обывателей на подвиг праведной жизни одними призывами не вдохновишь. Зато с помощью крутого кулака, мистического ужаса и очищающего огня можно творить на ниве перевоспитания чудеса великие. Главное при этом, чтобы сил хватало и пупок не развязался.

А уж в последние дни, когда Яков стал обладателем сигвигатора, его силы и возможности усилились стократно. Поэтому он постоянно чувствовал в себе эйфорию, доходящую порой до экзальтации, и верил, что, если сильно разгонится да оттолкнется от земли, сможет летать аки птица. Но, будучи на территории «Империи Хоча», оказывался стеснен строгим контролем Загралова, необходимостью тщательно скрываться от всего мира и обязанностями круглые сутки обучаться, усиливаться и совершенствоваться.

Против этого он ничего не имел, сознание диктовало осмысленность дисциплины, а крепкая воля взрослого человека помогала легко управлять бушующими эмоциями.

Но тут – опекун пропал. Пришлось отправляться на его поиск. Иначе говоря, действовать свободно, по собственному усмотрению, то есть применять практически все имеющиеся силы, средства и возможности.

Наверное, поэтому у Якова Ивановича Шереметьева сорвало крышу...

Не найдя Загралова в пещере с Письмом, новый обладатель ринулся на поверхность, и там, вместе со своими ведьмами, сразу отыскал четко узнаваемые следы. Те возникали в светлой рощице с большими прогалинами и тянулись в сторону ближайшего лесного массива. Позвонив по мобильному телефону «домой» в «Империю Хоча» и сделав краткий отчет, Шереметьев поспешил по следу, словно хорошая гончая.

И уже через пару минут наткнулся на лесную поляну, где и замер, вначале непроизвольно. Ведущийся там пикник скорее напоминал оголтелую вакханалию, созвучную самым непристойным сценкам из жизни Содома и Гоморры. В дыму, в грязи, в объедках и мусоре, под рев самых разных порождений попрыскавшиеся на поляне почти шесть десятков человек совокуплялись, танцевали, пили, дрались, пели, валялись, насиловали, давились закуской и злословили.

А с краю этого ужаса, с наветренной стороны, поскуливали два огромных дога. Даже эти бедные животные, преданные своим безумным хозяевам, с ужасом взирали на происходящее действо. На нового, только что прибывшего человека, доги не обратили ни малейшего внимания.

Рядом с собой Яков никого из фантомов в физических телах не оставил изначально, сэкономил личную энергию. Но после того как пришел в себя, быстро развоплотил *там* женских духов, оставив только дух старшего сына. Да и то сделал это скорее в воспитательных целях, ну и чтобы хоть с кем-то обменяться мнением:

«Слышал о такой мерзости, но никогда не думал, что увижу воочию...»

«Жуть! – согласился Шереметьев-младший. – Но ты, батя, отмирай быстрее и думай, где мы тут Ивана Федоровича искать будем? Как бы с ним чего плохого не случилось...»

«Ну да... Такие твари могут по голове тукнуть и тут же под ближайшим кустом землей присыпать. Но кого тут и о чем спрашивать?... Одни свиньи... обоего пола...»

Яков попытался отыскать в этом аду хоть кого-то с трезвым, осмысленным взглядом. Но у него ничего не получалось. Даже насилуемые девушки выглядели то ли пьяными, то ли

накачанными наркотой. Между тем одновременно созданные телесные фантомы двух наиболее опытных ведьм уже проверяли участок лесной дороги, ведущей от поляны к трассе. И вскоре от них пришло сообщение:

«Следов Загрюлова и Минотавра – нет. Либо затоптаны напрочь, либо наши здесь не проходили».

То есть следовало немедленно начинать разбирательство. Только вот как? С кого и с чего начинать?

Растерянность Шереметьева была прервана весьма быстро и грубо. Некто из здешней компании, ослепшими глазами рассмотрев постороннего на краю поляны, вдруг заревел бешеным быком:

– Ты чего тут, тварь, подсматриваешь?! – и довольно лихо, для его состояния, запустил в вопрошаемого бутылкой. Шереметьев увернулся от бутылки, но возмущившийся тип ухватился за пистолет: – Шустрый, да? Сейчас ты у меня...

С подобными намерениями доставая оружие, вокруг возмущенного бандита еще несколько «весельчаков» начали подниматься с шезлонгов.

Дождаться выстрелов Яков не стал. Да и от ненависти к происходящему у него начисто отказали все тормоза. Он и духам, созданным *там*, дал команду:

«Всех тварей разоружить, кто с ножами и пистолетами – покалечить! – И сам первым бросился в атаку. Единственно, пусть и несколько запоздало, сумел добавить другую команду: – Только не убивать!»

Как выяснилось чуть позже, десяток наиболее агрессивных и злобных индивидов ведьмы все-таки придушили насмерть. Особенно тех, кто занимался насилием, буквально мордуя нескольких, приехавших вместе с ними подруг.

Музыку тоже остановили, заливая автомобильные магнитолы водкой или вином. Разбежаться никто не успел. Почти тридцать человек в наступившей тишине либо лежали в обмороке от боли, либо глухо стонали, не в силах громко кричать. А если вдруг раздавался громкий вопль, крикуна сразу била по лицу неведомая сила, лишая зубов и шипя злобным голосом:

– Молчать!..

Оставшихся при памяти и относительно целыми Шереметьев мог допрашивать, не надрываясь. Но вначале не удержался, обращаясь к нескольким, особенно пострадавшим девушкам:

– Ну и как вы до такой жизни докатились, что с такими тварями связались?

– Мы не знали! – застонали те, стараясь отползти как можно дальше от своих насильников и хоть как-то прикрыться остатками одежды. Все-таки говорить и действовать связно они могли, обстановка заставляла мобилизоваться.

– Мы – первый раз! И не понимали, почему данный пикник называется Перл-Харбор.

– Думали, эти типы вполне нормальные...

– Да и наши подруги... суки бывшие! Обещали, что все будет красиво и пристойно.

Обладатель повысил голос:

– Кто конкретно обещал?

– Вон они!.. И эта... И вон та... – тут же последовали конкретные наводки от четверки пострадавших. – Утверждали, что Перл-Харбор нам запомнится на всю жизнь.

В ответ, не дожидаясь новых обвинений, одна из «суки» нагло заявила пострадавшим:

– А что, только нам издевательства этих козлов терпеть?! – Подобная ей вторила: – Да и сопротивляться, прикидываться целками, не стоило. Этих самцов подобное только бесит и раззадоривает. Нас в первые разы тоже насиловали, и пожаловаться было некому... Иначе убили бы...

Яков от такого цинизма вновь вскипел, но сумел удержать себя в руках. Зато кого надо пометил и хорошенько запомнил. Следовало не забывать о главном, о чем и было сказано громко, на всю поляну:

– Здесь несколько часов назад прошли двое мужчин. Кто их видел и куда они дальше отправились?

Постанывающие калеки, только злобно сверкали зрачками, но молчали. Их приближенные подруги тоже не рвались отвечать. Зато одна из пострадавших девушек сразу начала с мольбы:

– Дяденька, вы только меня здесь не оставляйте, спасите! А двое мужчин тут и в самом деле были.

– Не волнуйся, ты теперь под моей опекой, – заверил обладатель. – В обиду не дам! Но рассказывай дальше...

– Они сказали, что их ограбили где-то там, в лесу, и попросили отвести в город. Обещали две тысячи евро. Их отвезла одна из этих... на стареньком «Volvo». Кто она, мы даже имени не знаем, но здесь остался ее хахаль...

С помощью тычков и оплеух стали выяснять личность упомянутого хахаля. Увы, тот оказался уже мертв. Но для следствия эта мелочь не столь важна, коль имеется в наличии столько свидетелей и соучастников.

При последующем экспресс-допросе лютовал уже не только обладатель, но и помогающие ему фантомы впали в крайность. Вновь хрустели кости, рвались рты, вылетали зубы. А кому повезло это все только наблюдать, тряслись в ужасе и умоляли всех богов, чтобы ведущаяся экзекуция обошла их стороной. Потому что с иных точек зрения извивающиеся под ударами невидимых сил существа смотрелись как грешники, уже попавшие в ад.

Через весьма короткое время стало известно, где проживает уехавшая на «Volvo» девица, чем занималась вместе со своим уже покойным дружкой и насколько она опасна, несмотря на милую, располагающую внешность. Информация оказалась шокирующая: нечто связанное с лицами, занимающимися торговлей внутренними органами.

Осознав это, Яков только и пробормотал:

– А ведь чистильщики эти структуры в первую очередь выпалывали... Видимо, не всех раскопали...

После чего воплотил в физическое тело дух своего младшего сына и распорядился:

– Забирай этих пострадавших дурочек в любую машину и вези в ближайший госпиталь. При желании они могут подавать в суд на выживших уродов. Защиту мы им обеспечим тотальную. Любого прокурора, начавшего угрожать или пытающегося заставить изменить показания, повесим на собственных кишках.

Пока девушки спешно грузились, а потом машина уезжала, Шереметьев прохаживался среди корчащихся тел, пугал почти протрезвевших калек горящим ненавистью взглядом, а напоследок пригрозил:

– Если сумеете сегодня выжить, но вновь приметесь за старое – умрете в еще больших мучениях. А сейчас я, один из чистильщиков... слышали о таких?... даю вам последний шанс для инициации праведной жизни. Второго шанса не будет!

Развернулся и двинулся с полянки прочь. Прошел мимо поскуливающих догов и вскоре скрылся за первым поворотом лесной дороги.

Один из покалеченных, пытаясь перекатиться на бок, простонал:

– Чистильщик?... Мать его... Так вот они какие...

Приблизившаяся к нему на четвереньках подруга с сарказмом стала поучать:

– Не просто чистильщик, а страшный колдун! И благодари меня, что не пустила насилловать новеньких. Повезло тебе... Вон, все самые ретивые и горячие... лежат со свернутыми шеями...

Ее дружок наконец-то сумел сесть, осмотрел поляну и скорбно прошептал, перед тем как закашляться:

– Последний... Перл-Харбор... Кхе-кхе...

Глава 3

Неволя – пуще... смерти?

Загралов очнулся от прикосновения мокрой тряпки к лицу. Причем тряпка казалась весьма несвежей, явно пованивала. Да так, что на рвоту потянуло. Еле удержал в себе подступивший к горлу комок, одновременно пытаюсь вывернуться на бок. Что-то мешало.

Вернулся и слух, уловив прозвучавший неподалеку мужской голос:

– Ну хватит его уже водой мочить, мил человек! На всех норму дают, больше у этих зверей не выпросишь...

Тут же в ответ раздалось угрожающее рычание:

– Рот закрой! И не серди меня больше! – Но этот голос уже был знакомый и принадлежал спелеологу, имеющему знаковое прозвище Минотавр.

Вода перестала литься, и тряпка удалась от лица. Это помогло глазам раскрыться и хоть как-то оценить окружающую обстановку. Мрачный, сырой подвал. Голые стены, на полу только некое подобие полуистлевшей соломы. Свет льется из углубления в стене, под самым сводом забранного решеткой. Глухая дверь, с окошком для надзирателя.

По всему периметру со стен свисают массивные чугунные кольца. Почти к каждому из них прикован короткими цепями за правую руку и левую ногу узник. Кто сидит, кто лежит, кто пытается как-то стоять, выискивая иную позу. В сумме человек тридцать, примерно половина – молодые женщины, лет до двадцати. Да и мужчин под тридцать всего трое. Добрая треть всех присутствующих – выходцы из Средней Азии и с Кавказа.

Убедившись, что Загралов окончательно пришел в сознание, Минотавр облегченно выдохнул:

– Наконец-то! Я чуть ли не сразу очнулся, как меня приковали, а ты часа три валяешься словно неживой. Совсем распереживался.

– Ослаб я... при выходе. Да ты сам видел... А куда это нас запихнули?

Спрашивая, Иван первым делом попытался скользнуть внутренним взором к своим личным хранилищам. И не удержался от короткого рычания вслух: пусто! Ни тебе Кольца, ни колечка, ни лужицы, ни капельки! То есть вся за эти часы накопленная сила ушла на регенерацию обессиленного и отравленного тела.

«Но, с другой стороны, уже хорошо, что очнулся и вполне сносно себя ощущаю, – рассуждал обладатель, вслушиваясь в пояснения и выводы спелеолога-археолога. – Мне бы только чуточку силенок накопить да создать дух ведданы Зариши. А уж она тут такой шорох за три минуты наведет, что мама не горюй...»

По словам товарища по несчастью, попали они весьма крепко и сурово. И влипли по причине крайней усталости именно колдуна, коим Минотавр с уверенностью считал Ивана Федоровича. Будь колдун в нормальной физической форме – их бы не пленили. Да и сам археолог сплеховал, потерял бдительность, расслабился. Подвозившая их девица чуть ли не сразу стала брызгать в салоне машины своим лаком для волос, приговаривая:

– Не выношу дыма! А эти скоты так накурили...

Потом включила музыку и категорично заявила:

– Не бухти! Дай послушать мою любимую... И окно не открывай, я кондиционер включила!

Спелеолог притих, не желая ссориться со «спасительницей». И уже почти придремав, обратил внимание на ее расширившиеся ноздри. Краем уплывающего сознания понял:

«Это она специальные фильтры в нос вставила! Зачем?.. Ах, ну да, дым ей воняет... Потому на том пикнике и не захотела оставаться... М-м?.. Куда это она нас везет?.. Калымит как таксистка... по объездной?..»

И потух.

После чего начал приходить в себя, когда его уже приковали. Попытался дернуться, получил дубинкой по голове, теперь затылок изрядно болит. Но в остальном самочувствие боевое.

Наихудшее – это сведения, которые Минотавр успел за два часа выдоить у мрачных сокамерников. Новеньких приводят два-три раза в день. Забирают «стареньких» сразу за полночь. Порой человек и два дня не высиживал. Но имелись и старожилы, находящиеся тут по три и четыре недели. У каждого, перед тем как приковать, берут анализы крови и делают рентген всего тела. Что сразустораживает по максимуму...

Пытались самые отчаянные бунтовать, кричать, сопротивляться. Да только тюремщики входят в противогазах, прыскают им в лицо усыпляющим газом, да и волокут, как скотину, в неизвестность.

Пить и есть дают мало, лишь бы не умерли. Бадью для отходов выносят два раза в день. В остальное время узники передвигают ее друг к другу по просьбе. Наличие стыда и стеснение теряется уже на вторые сутки пребывания в заточении. Практически все догадываются и понимают, чем для них все это закончится. Кричать – бесполезно. Плакать, умолять или угрожать – тоже. Разве что угрозы возвращаются и вбиваются в глотку вместе с зубами.

Беда.

Но выход искать надо. И как можно скорей. Вот Иван и начал:

– Воду давай! И поешь...

– Здесь миска пластмассовая на четверых, – заметил Минотавр, передавая посудину. – Половина осталась.

– Мало! Пусть передадут и всю остальную! – скомандовал Иван, начиная пить. Но тут же послышалось негодование со стороны одного из старожилов:

– Вы что творите, мужики?! Это вода для всех, мы умирать от жажды не собираемся!

– Ну так издохнете под ножами мясников! – рыкнул на него спелеолог. – И давайте, выворачивайте карманы: все, что есть съестное, – сюда! Надо моего товарища поставить на ноги.

– Еще чего?! – заворчала круглолицая девушка с раскосыми глазами. – Здесь мы все равны! И можем пожаловаться охранникам, что нас объедают. Был случай, так они такому наглецу руки сломали.

Загралову сразу пришла дельная мысль, что среди старожилов могут находиться «подсадные утки». Мало ли что отчаявшийся человек скажет, а ведь не все обычной прослушкой уловишь. Да и на откровенность всегда можно сокамерника вызвать. От сволочей, организовавших такое вот гадство, всего можно ожидать.

Поэтому наклонился к соратнику и шепнул:

– Пока никому ни слова о моих возможностях! Вначале я попытаюсь всех проверить на вшивость. Но еды мне надо очень много. Когда следующая раздача?

– Говорили, что примерно через час...

– Отлично! Постараюсь успеть!

После такого обещания обладатель уселся, опираясь спиной о стенку, и попытался, определенно сконцентрировавшись, проверить то, что у него работало и без всяких источников или накопленной энергии. Конечно, какие-то силы и эти умения забирали, но данную величину можно было посчитать несущественной.

После многочисленных тренировок и экспериментов с Кравитцем Иван обучился при желании отыскивать любой объект с электромагнитным контуром. Иначе говоря, те же миниатюрные прослушивающие устройства или видеокамеры определял и выискивал без особого

труда. Поэтому через пять минут точно знал: в камере всего лишь два «жучка», настроенных на прослушку. Видеокамер нет. Да и зачем они, если можно заглянуть в окошко двери и прекрасно рассмотреть творящееся в подвале действо.

Уровень опасности чуточку снизился:

«Пожадничали здешние тюремщики, – размышлял Загралов, переходя к иным исследованиям. – Решили сэкономить на надзоре... Хотя им наверняка дешевле здесь держать какую-нибудь гниду с «тревожной» кнопкой... А что может этой кнопкой быть? Хм, да хоть протянутая незаметно в толще стены леска, за которую надо потянуть. Теперь смотрим дальше... И кто нас охраняет?..»

Буферная зона безопасности, которая создается вокруг каждого обладателя, существует лишь при наличии рядом сигвигатора. Только тогда она четко фиксирует любые агрессивные существа в радиусе, соответствующем накопленной силе.

Сигвигатор остался в «Империи Хоча». Но уже не раз подмечалось, что небольшой миражный контур, вместо буферной зоны, остается при Иване всегда. Разве что для его просмотра надо ввести себя в состояние полной отрешенности от собственного тела. Иначе говоря, используя известные землянам методики, вывести свое сознание в астрал.

Три минуты концентрации, и вот уже иллюзорный мир теней, аур и переливающихся туманом полей начинает разрастаться в стороны. Больше всего мешала яркая лампа в нише, вентилятор за ней и тела товарищей по несчастью. Затем граница миражного контура преодолела стены подвала, и стало легче. Далеко рассмотреть не удавалось, но и увиденное могло пригодиться.

Практически везде вокруг – забитое грунтом пространство. Только за дверью – иное, большое помещение. Пожалуй, большее, чем камера с пленниками. И в том помещении – всего один человек, причем интенсивно работающий. Вокруг него некие столы, стеллажи, инструменты с тисками, даже пара станков. И когда удалось понять, чем он занимается, обладатель мысленно воскликнул:

«Махтитун-дроботун! Да этот тип никак столярничеством занимается! Едритун ему в печень! Тоже мне мастер!.. М-м?.. Или он сам в плену?..»

Последняя мысль не имела права на жизнь. Плотник спокойно открыл вторую дверь и поднялся куда-то по крутой лестнице. Затем вернулся с несколькими брусками и продолжил работу.

«Краснодеревщик, мля! – не мог удержаться от мысленной ругани Загралов. – Еще и такая мразь, небось, пользуется почетом и уважением среди коллег?.. Тьфу! Как таких земля носит?!»

Вторая дверь выглядела еще более массивной, чем тюремная. Похоже, вся из толстого стального листа. Куда выводит лестница вверх, рассмотреть не удалось, силенок все-таки для расширения миражной буферной зоны не хватало.

И что больше всего бесило и раздражало обладателя – так это личная неспособность. В резервуаре нечто такое образовалось... Не Кольцо, и не лужа, скорее несколько капель тумана, но с таким запасом даже нечего браться за создание духа. На пару секунд его формировать – смысла нет.

Хотя сам факт появления этих капель настраивал на позитив. Главное, что накопление идет, тело не пострадало, умения не исчезли, надежды на грядущее освобождение – крепи.

Зато в сознание вонзилось запоздалое раскаяние и сожаление:

«А ведь мог бы, мог получить сейчас ощутимую прибавку сил! Только и надо, чтобы кто-то из людей попытался включить мой сигвигатор. Точно так же в свое время Туз Пик получал силы с моей помощью. Только я тогда этого не знал... А кто сейчас знает о моем шансе?.. Кравитц... Ольга?.. Вроде им эти детали рассказывал, но... до логического завершения так и

не довел. А мог бы!.. Что за непредусмотрительность?!.. Да кто ж знал, что в такую глупую, постыдную ситуацию попаду?.. А может, все-таки сами догадаются?..»

Думай, не думай, а мечтами сыт не будешь. Придя к таким выводам, Иван вернулся сознанием в нормальный мир и занялся делами первостепенной важности.

Вначале стал шептаться с Минотавром:

– Нас прослушивают. Не факт, что постоянно. И не факт, что после повреждения «жучков» их тотчас заменят. Так что надо их ликвидировать. Один – возле тебя, должен дотянуться. Отыщем хоть что-то твердое, после чего вколотишь браслетом наручников вон в ту дырку между кирпичами.

Легче было сказать, чем сделать. Шнурки, ремни, все предметы из карманов тюремщики забрали подчистую. Археолог отыскал лишь пластиковый колпачок от шариковой ручки, чудом завалявшийся в кармане. Потом с трудом дотянулся до нужного места и вколотил этот колпачок в дыру. Хрупкое устройство треснуло и перестало функционировать.

Ну а пока это творилось, Иван во все глаза и со всеми раскрытыми чувствами наблюдал за остальными пленниками. В подавляющем большинстве люди предавались страшному унынию, плакали, совершенно не интересуясь, кто и почему находится рядом. Но были и несколько таких, что банально спали, один даже похрапывал, расположившись в углу под вентилятором на довольно толстом слое вполне чистой соломы.

Но больше всего привлекали Ивана люди, сидящее возле второго «жучка». Конкретнее, молодой, накачанный парень лет двадцати. В некоем подобии формы милитари, скорее всего оставшейся после службы в армии. Судя по всему, парень был готов на дело. Видно, что не сломался, ждал удобного момента, зорко присматривался к обстановке. Фактически, как только Загралов очнулся, накачанный не сводил с него глаз.

Когда археолог стал что-то вбивать в стену, парень вопросительно мотнул головой. Мол, что творите? Еще и жестами дал понять, что готов к любой помощи и содействию.

«Вряд ли такой может быть подсадной уткой, – решил обладатель. – Попробую его задействовать как потенциального союзника».

И понятными жестами показал: нас подслушивают. Одна точка – возле нас. Вторая возле тебя. Делай, как мой товарищ.

После чего минут пять пришлось бессловесно согласовывать остальные детали и указывать ту самую, нужную точку с «жучком». Парень справился. Так что уже можно было негромко, словно бы ни о чем, переговариваться. И первой последовала похвала:

– Молодец, сообразительный...

– ВДВ! – негромко ответил парень с горделивой улыбкой.

– И как же сюда угодил?

На это десантник горестно вздохнул:

– Не столько водка, как пиво вдогонку... Только приехал в Москву...

Понятно, что торговцы органами хватали лишь тех, кто одинок, новичок в городе или совершенно бесправен. Тех, кого сразу не станут разыскивать родственники, близкие или друзья. Разговор удалось продолжить негромко, в том же равнодушном тоне:

– Ну и кто здесь самый старожил?

– Вон тот, бородатый азер.

Упомянутый мужчина повернул голову в их сторону, глаза его опасно блеснули. Хотя, присмотревшись, можно было понять, что он тоже молод, не больше двадцати трех лет. Просто черная борода придавала ему вид чуть ли не пожилого.

К нему и обратился Загралов:

– Уважаемый, надо разобраться, кто здесь может быть «стукачом». Почему-то уверен, что есть тут такой. Можешь подсказать? Или побоишься?

– Я теперь уже ничего не боюсь, – с жутким акцентом ответил приехавший на заработки эмигрант. – Вот только как это нам может помочь?

– Увидишь. Главное, подскажи... Если знаешь.

Азербайджанец сразу ткнул рукой в типа, который похрапывал:

– Мне кажется – этот. Да не кажется, уверен. Его забрали в тот день, когда я сюда попал. А четыре дня назад он вновь появился. Причем вместо такого же откормленного и самого старого среди нас. И соломы в тот угол больше кидают... И воздух там самый свежий...

В подвале стало тихо, как на кладбище. Все с утроенным вниманием прислушивались к ведущемуся разговору. Даже объект обсуждения перестал похрапывать, словно почувствовал грядущие для себя неприятности.

Пришлось Ивану спешно предупреждать:

– Ведите себя как прежде. Надо дожидаться раздачи продуктов. Или что тут? Ужин будет?

– Типа того... – отозвался кто-то из пленников.

– Ну и просьба от меня, весьма важная: сразу не спешите все съесть.

Но тишина все равно висела тяжелая, настороженная. И ее первым стал разбавлять своим ворчанием и шумными попытками подвигаться Минотавр:

– Да что ж так лежать неудобно-то?! Соломы им, что ли, жалко?..

Его тут же поддержал десантник, начав губами наигрывать какой-то бравурный марш. Сам Загралов заговорил с ближайшей соседкой по другую от себя сторону, расспрашивая, как ее угораздило сюда попасть. Зашуршали и загомонили все остальные.

Наверное, вовремя получилось. Вначале раздался резкий лязг открывшегося окошка в двери, и затем разудалый крик:

– Эй, тараканы! Просыпайтесь! Кушать подано!

Противный скрип двери вызвал общее оживление. В подвал ввалились пятеро мордово-ротов с корзинами. Еще один благообразный старикашка остался стоять на пороге. Судя по стружкам у него в одежде и в волосах – тот самый краснодеревщик. Или плотник...

Лица тюремщики не прятали, что тоже заставляло сделать печальные выводы. Причем трое из принесших еду были явно из Средней Азии, один – кавказец. Но никто из них даже не откликнулся на многочисленные вопросы своих земляков. Вместо ответов посыпались команды молчать и удары дубинок по головам наиболее непонятливых. Поддержки по национальному признаку тут и в помине не было. Да и судя по истерическому выкрику одного из пленников, тюремщики еще и активно помогали своим жертвам оказаться в этом подвале.

Раздавали некие продуктовые наборы в бумажных кулках, частично напоминающие солдатские пайки. В шелестящей обертке – пачка галет. В промасленной бумаге – брикет сушеной гречневой каши с изюминками мяса. Плавленный сырок, граммов сто сала, вареное яйцо, пакетик мармелада, небольшое яблоко, пакетик сока. Удивили три дезинфицирующие салфетки для рук. Кусок туалетной бумаги.

На каждую четверку узников наливали в пластиковую миску чистой воды, литра три, примерно.

Иначе говоря, утверждения, что здесь совсем уж плохо кормят, оказались несколько беспочвенными. Все-таки поддерживать пленников в хорошей физической форме похитителям было выгодно.

В иной момент, по незнанию, Иван наверняка не слишком бы присматривался к поведению «стукача», но сейчас фиксировал каждое мимическое движение, задействовав все свои умения. И заметил многое. Один из тюремщиков поглядел на мужика вопросительно. Тот в ответ дернул бровями, мол, ничего особенного. Мало того! Стукачу выдали паек ну резко отличающийся от остальных. Вместо брикета гречневой каши в промасленном пакете оказался кусище сырокопченой колбасы. И этот кусище сразу стал поедаться, тщательно прикрываемый

кусом бумаги. Да и вместо галет, точнее части галет, в упаковке оказался параллелепипед сыра.

Ха! На такой прикормке можно и растолстеть!

Эти факты окончательно позволили определиться и решить судьбу подсадной утки. Оставалось только добраться до урода и тихо его ликвидировать. А как? Цепи ведь не дадут. Был бы тип рядом, а так – в углу. Да по сторонам от него имеющие возможность прямого контакта – две девушки. Понадеяться на них? Справятся ли? Да и поймут ли, что от них требуется?

Другое дело, что обстановка здесь – критическая. Любой человек ради мизерного шанса на спасение станет действовать сверх своих физических и моральных сил. Так что следовало попробовать.

Тем более что по поводу инициативности и высочайшей сознательности сразу после ухода тюремщиков поступило феноменальное подтверждение. По ряду, слева от Загралова, ему передали от чернявой азиатки тонкую, но весьма прочную спицу. Пышная копна волос позволила ей припрятать это весьма коварное оружие.

Ну и атмосфера в подвале сразу изменилась. Вроде бы еще ничего не произошло, но люди вдруг уловили дуновение надежды, и все словно стали единой, дружной семьей. Кроме одного уродца, естественно.

Стукач настолько сосредоточился на скорейшем поглощении своего особого пайка, что не просто проигнорировал обязанности «смотрящего», но и вообще отвернулся к стенке и полулежа уминал запретное для остальных лакомство. На том и погорел.

Потому что Загралов прекрасно использовал появившуюся возможность. Успел жестами переговорить с девушками, доказать необходимость предстоящего, передать им спицу и подсказать, как ею действовать. Одна должна была ударить предателя браслетом наручника в висок, а вторая – воткнуть ему спицу в глаз. Молодые девушки не бледнели от предстоящего убийства, кивали уверенно, да и в общем выглядели решительно.

Мало того, Иван имел возможность подстраховать их, если что у них не получится моментально. Прикинув силы, он понял, что сумеет на несколько секунд создать дух Зариши Авиловой, и та за это время вполне успеет убить стукача. Только вот не хотелось терять драгоценные крохи накопленной энергии, они могли пригодиться для более важных моментов предстоящего побега.

А там и момент подходящий настал. Стукач насытился, обер харю салфеткой и с довольно благожелательным видом развернулся к обществу. Уселся удобнее, явно намереваясь с кем-нибудь потолковать «за жисть». Руки у него при этом остались на виду. Вот тут и дал Загралов нужную, заранее оговоренную команду.

Всего несколько секунд прошло, а он уже предостерегающе шипел, приговаривая слово «тихо!», и жестами призывал ближайших соседей девушек оттащить их от обездвиженного тела. Потому что одна продолжала колотить стукача в висок, а вторая кровожадно всаживала спицу то в один, то в другой глаз уже практически трупа.

Наболело у пленниц. Нервы... Да и кто на их месте не сорвался бы?..

Стараясь не говорить громко, Иван дал советы молодым мстительницам, как правильно подтолкнуть убитого к стене, чтобы он выглядел спящим. Затем попросил сразу всех:

– Передавайте самую калорийную пищу ко мне. И постарайтесь пару минут меня не отвлекать.

Затем скользнул уже привычно в так называемый астрал, в пределах своей миражной буферной зоны. Следовало присмотреться, чем занимается плотник. Но тот работал аки пчела, не покладая рук что-то строгал, шлифовал и выравнивал. Даже страшно становилось от подобной циничной работоспособности.

Вернувшись сознанием, Иван сообщил всем, что их окружает и как налажена охрана сразу за дверью. Благодаря этому получил уже окончательно полное доверие всех присутству-

ющих. Потому что их разрозненные данные и наблюдения полностью совпадали с только что озвученной информацией.

– Ну и что делать теперь будем? – поинтересовался десантник. – Если цепи вырвать мы не в силах? А даже если получится, как дверь преодолеем? Да еще бесшумно.

– Ничего, помощь близка, поверьте мне, – убеждал его обладатель. – Надо только мне нормальные силы накопить и выждать немножко. А для этого крайне необходимо усиленное питание. Сейчас буду есть... Кто не сможет смотреть, пусть отворачивается...

Не все и не всё передали из полученных пайков. Все-таки люди, находясь в крайне нервной обстановке, только тем и спасались, что растягивали процесс поглощения пищи. Но тридцать человек – это в любом случае много. Так что и собранного должно было хватить. Только и следовало обладателю все это в себя впихнуть за максимально короткое время.

Выдохнул. Сосредоточился. И приступил к обжорству.

Наблюдающие за ним пленники долго смотреть не могли, отводили взгляд. Уж больно нездоровым и неправильным выглядело подобное поглощение пищи. Создавалось четкое мнение: обычный человек так насыщаться не сможет. Попросту умрет через полчаса. Максимум час...

Но час прошел, а Иван все ел и ел. Иногда вставал, подпрыгивал, утрясая внутренности. Пару раз отжался, присел, порой делал наклоны в стороны. В общем, аттракцион «уникальный обжора» можно было считать удавшимся.

Еще через полчаса – замер в позе объевшегося удава. Маленькая лужица скопившейся энергии – не внушала, зато прибавляла уверенности.

Именно тогда окошко в двери открылось, и плотник заглянул в подвал. Видимо, соскучился по обществу или решил поиздеваться над униженными людьми:

– Ну что, тараканы, затихли? А чего так рано? Команды отбой не было! Я кому сказал?! Не спать! Немедленно всем встать на ноги! Ну?!

Сатанея с каждым словом, он, скорее всего, возмущался поведением уснувшего стукача. Тот ведь должен был «работать», а не спать. И тут такой пассаж, дрыхнет, даже не шевелится.

Другой вопрос, что до поднятия тревоги оставались считанные мгновения. Если плотник поймет, что подсадную утку кокнули, то сейчас же поднимет нежелательный скандал, с самыми печальными последствиями для пленников.

«Так пусть же печальные последствия коснутся в первую очередь его! – решил Загралов, создавая дух высшей ведьмы *там* и приказывая: – Убей плотника!»

Затем тут же, с досадой заметив, что накопленная лужица энергии тает с невероятной быстротой, скомандовал:

«Выясни, что за дверью и дальше по лестнице! Желательно всех там уничтожить, а для нас открыть двери на волю!»

Зариша действовала вполне эффективно. Плотника убила, лишних вопросов не задавала. Сразу метнулась к выходу, на ходу проинформировав:

«На засовах вашего подвала – два замка. Ключей не вижу... За второй дверью лестница... Еще один тамбур... Ой!.. Не могу!.. Вань, я даже до следующей двери не сумею дотянуться, что-то меня не пускает!..»

«Что за напасть! – ругнулся обладатель, сразу догадавшись о причине: – Сигвигатора нет и силенок – кот наплакал! Возвращайся вниз! Быстрей... Надо что-то придумать!..»

Зариша в который раз продемонстрировала высокую сообразительность. Даже не попытавшись искать ключи от замков, она множеством деревянных клиньев изнутри столярной мастерской наглухо заклинила дверь, ведущую на лестницу. То есть теперь никто, по крайней мере, быстро, не смог бы спуститься вниз и покарать пленников за убийство плотника.

А в следующую секунду Зариша Авилова исчезла, не подпитываемая больше силами обладателя.

Глава 4

Враг не дремлет

Бывший некогда обладателем Большой Бонза в данный момент очень сожалел, что расстался со своим сигвигатором. Вернее, сожалел о том, что повторно вернуть себе сигвигатор нельзя, и перенастроить его на себя – тоже. Будь такая возможность, две трети проблем были бы решены просто и быстро.

«Поселился бы в Австралии, создал бы секту своего имени, да и жил бы припеваючи, – такие мысли проскакивали вначале. Зато последующие были явно противоположными: – Но жизнь в тиши и покое – не по мне! Недаром я – единственный в истории обладатель, сознательно отказавшийся от сигвигатора. Потому что эта иномирская штукавина мешает идти к власти. А избавившись от нее на пике своих сил, я создал целую империю, захватил в свои руки практически всю столицу. Оставалось сделать последний шаг и стать президентом одной шестой части земной суши! Но... тут откуда ни возьмись, словно черт из табакерки, выскочил Загралов... Да еще и довольно резво прикончил Туза Пик... И моя империя рухнула... Но я буду не я, если не отомщу!»

Вся беда, что для скорой и полной мести не хватало союзников. И хуже всего, что больше их пока и не предвиделось. Хотя определенные шаги в этом направлении делались.

Но пока оставалось лишь сдерживать в себе бешенство, поучая племянника Федора, который с огромным скрипом и только благодаря наличию Кулона-регвигатора стал полным десятником.

«Тупое отродье!» – самый частый эпитет, применявшийся мысленно к племяннику в последнее время. Не раз уже казалось: возьми Бонза в свое время на улице любого встречного бомжа или пьяницу, и то втрое меньше хлопот было бы с превращением человека в обладателя. Тем более обладателя – благодарного за науку и лояльного во всем. И послушного настолько, как это выражалось в лояльности Туза Пик.

Большой Бонза мысленно фыркнул, вспоминая своего прежнего протеже:

«Пока Тузик был послушным, он рос с невероятной быстротой, и все у него получалось феноменально. Но как только чуть зазвездился, стал прокручивать свои дела без согласования со мной – вот тут и влип. Вначале глупейшим образом потерял сигвигатор, а потом и голову. Но он хоть успел дорасти до сороковника! Тогда как это... угребище!.. Тьфу! Вот уж дал бог родственничка!..»

Причины плевать были. Совсем недавно Федор отправил своего фантома на максимально дальнее для себя расстояние. Там, в удобном и укромном месте, состоялась с трудом оговоренная встреча с фантомом иного обладателя, господина Тюрюпова. Он же – Санчес Игнасио Рио-Валдес.

Задача стояла двойственная. С одной стороны, очень хотелось договориться с иным обладателем, да еще и *полусотником* о совместных действиях и о боевом союзе. С другой стороны (если не удастся первый вариант), засветить контакт по максимуму. И создать видимость тесного сотрудничества. В таком случае, враги начнут терять силы, темп и ресурсы, расходуя их на тщательную слежку за Семеном Тюрюповым.

Вся беда и вся провальность данной встречи заключались в том, что своим фантомом мог управлять лишь придурочный Федя. Он, конечно, докладывал дяде чуть ли не каждое слово переговоров, руководил фантомом по советам дяди, старался как мог, но... При насыщенной, архиважной беседе пользоваться испорченным телефоном – гиблое дело. А своих мозгов, опыта и терпения у зажавшегося *десятника* не хватило.

Хотя начиналось все неплохо. Прибывшая на место девица встретила с атлетически сложенным мужчиной и зашла сразу с самой козырной карты:

– Здравствуй, Семен! Тебе большой привет от Бонзы и нового обладателя.

– И вам, ребята, не болеть! – ответил Тюрюпов через фантома, общаясь в своей насмешливой манере.

– Приглашаем тебя в союз и сразу обозначаем приз, который ты получишь в случае победы.

– О как! Можно подумать, что я в чем-то этаким нуждаюсь!

– Решать тебе. Но ценнее на данной планете ничего нет. Потому что приз – сигвигатор.

По длинной паузе чувствовалось, что Тюрюпов завис от неожиданности. Приз и в самом деле переходил все разумные пределы. Но сомнения вызывал своим существованием. Поэтому атлет покрутил озадаченно головой и спросил прямо:

– И где вы возьмете бесхозное устройство?

– Это уже наш секрет. Но Бонза дает слово, а оно всегда было крепким и нерушимым.

– Ну, насчет слова, я как-то не сомневаюсь, но... Все-таки приз невероятно огромный по значимости. Ценней его и на самом деле нет ничего на планете Земля. Хотелось бы знать, за что его конкретно мне выдадут?

– За уничтожение Ивана Загралова. Мало того, если ты его прикончишь сам, допустим в ближайшие часы, то сразу же получаешь сигвигатор и можешь быть свободен на все шесть сторон мироздания. Все остальные трения, разборки, а то и войны тебя больше не касаются.

– Хм, заманчиво звучит, – задумался один из фантомов Тюрюпова.

Но именно в этот момент Федор вдруг засыпал Большого Бонзу вопросами:

– Дядь... ой, господин Этьен, а где ты возьмешь еще одно устройство? Неужели и в самом деле имеешь запасное? Тогда почему ты мне не сотворишь соратника? Уж вдвоем-то мы точно любого выскочку раскатали бы в горячий асфальт.

– Не отвлекайся! – зашипел на него наставник.

– Да там ничего не происходит, этот тупой качок впал в кому задумчивости... Так ты мне ответь: откуда сигвигатор?

Пришлось дяде выдавать заранее продуманную легенду:

– Не забыл, что раньше сигвигатор Загралова принадлежал мне? Так вот, если нынешнего владельца убьют, то в моей власти сделать устройство невидимым в течение трех суток. Этого вполне достаточно, чтобы прибыть на нужное место и подхватить сигвигатор. Месть свершится, воевать больше не придется, и мы спокойно передадим трофей Тюрюпову без всякого сожаления. Ведь ни ты, ни я им воспользоваться не сможем.

– Трое суток?... Так ведь на том месте чего только нет в обороне...

– Забудь! Если обладатель погибает, вместе с распылением его фантомов рушится любая империя со «слепыми зонами», словно карточный домик. Уж поверь мне, я много таких историй знаю и тебе расскажу на досуге. Так что сосредоточься на разговоре...

Но именно тогда какие-то мелочи продолжившегося диалога девицы и атлета Бонза упустил. Или племянник-недоумок не все передал дословно. Потому что совсем неожиданно Семен Тюрюпов, устами своего фантома, выдал полный отказ на все предложения:

– Я подумал и решил... на кой ляд мне эти лишние хлопоты? Да и второе устройство зачем? Солить, что ли? Так что извиняй, дружище Бонза, но я – пас. К тому же я и так собирался буквально через пару дней покидать Москву, все дела уже сделал, и мне здесь становится скучно. Вы тут как-нибудь и сами, без меня, разберетесь. А там... может, когда и встретимся. Всего хорошего!

Встал и ушел.

Вот так безрезультатно закончилась попытка обзавестись солидным союзником. Оставалось лишь надеяться, что данная встреча будет замечена иными обладателями, и они не на

шутку обеспокоятся этим. Если Тюрюпов станет оправдываться, утверждая, что он в сговор не вступал, они ему не поверят. Слишком уж у того скандальная репутация афериста и нечестного игрока.

Для выполнения второй задачи прибывшей на место встречи девице следовало там еще покрутиться некоторое время, потом максимально приблизиться к буферным зонам любого из вражеских обладателей, и там показательно исчезнуть.

Да только красотка-фантом попала в критическую ситуацию. Видимо, кто-то случайно увидел девушку, узнал ее и поднял на ноги всю родню. А те ведь давно разыскивали исчезнувшую и не хотели верить странным телефонным отговоркам дочери, пока не поговорят с ней лично.

Вот мать девушки и примчалась да с причитаниями бросилась обнимать родную кровиночку, не подозревая, что перед ней физический фантом:

– Доча! Ну как же ты так?! Где ты пропадаешь?!

Только и следовало после этого немножко помолчать, а потом с должной грустью заявить матери: «Я и в самом деле влюбилась по уши и до сих пор не могу определиться в жизни. Но у меня все хорошо, за меня не волнуйтесь. Постараюсь вскоре к вам навеститься и поговорить более подробно...»

И все! После чего уходить в нужную сторону.

Так эта кретинка не придумала ничего лучше, как с отвращением отшвырнуть от себя чужую тетку. Да еще и покрыть ее вульгарными словами:

– Да пошла ты ...! Старая карга! Забудь обо мне!

Вот тут мать и поняла, что дочь – уже совсем и не дочь. В обморок падать передумала, а всеми конечностями вцепилась в уходящую девушку и подняла скандал невероятный. При этом кричала, что дочь сошла с ума и нуждается в срочном лечении.

В итоге пришлось фантому применять силу, отбиваться от бросившихся на помощь людей, а потом излишне быстро убежать в... ненужную сторону. Там прятаться за первым же поворотом и исчезать полностью. Ибо по пятам гналась целая толпа сердобольных граждан.

Но именно эти пертурбации вытянули из Федора последние силы. Ведь он и так работал с фантомом на пределе возможной для него дистанции. Из-за этого он не смог вновь создать девицу в нужной точке и «засветить» перед иными обладателями.

Итог: союзника нет; врагов в обман не ввели.

Именно по этой причине Большой Бонза и впал в неистовую ярость. А когда вернулись домой, на дачу, то в порыве бешенства чуть не прикончил недоразвитого племянника. И ведь мог бы, имел для этого несколько заготовок. Но...

Подумал, перебесился и сдержался... Времени на создание нового обладателя не было. И не потому, что пришлось бы лишний месяц терять на обучение очередного человека, а потому что через месяц тот же Иван Загралов станет неуничтожим. А то и сам к тому моменту отыщет Большого Бонзу по нескольким, открывшимся для него как для владельца сигвигатора возможностям.

Ведь ни сам Иван, ни его наставники-полусотники не знали, что некая связь с бывшими обладателями собственного сигвигатора остается навсегда. И действует на дистанции в десять тысяч километров. Вот тогда точно придется сбегать в Австралию. Так что вариантов особых не было: либо сконцентрироваться на поставленной задаче и отомстить, либо сразу бежать из Евразии.

Бонза решил остаться и продолжить войну.

«Ничего, месяц у меня еще есть. А с гарантией – три недели. Справлюсь!»

Глава 5

Кто не спрятался...

После исчезновения духа Зариши Авиловой обладатель на добрую минуту завис в трансе, пристально наблюдая за хранилищами личной энергии. И порадовался за себя: пусть крохотные накопления, но они уже шли на постоянной основе. То есть тело излечилось полностью, в регенерации больше не нуждается, и можно складывать силенки про запас.

Иначе говоря, теперь духа-таюрти можно было создавать чуть ли не каждые полминуты и поддерживать в течение пяти-десяти секунд. А там глядишь, и постоянно сможет действовать Зариша. Особенно если не отказывать себе в еде и питье. В идеале, хорошо бы и яляторные удовольствия подпрять, но...

Иван с тяжелым вздохом оглянулся по сторонам и сразу же отказался от подобной мысли. Вряд ли что-то получится в этой жуткой, грязной обстановке. И не вопрос, что не отыщется девушки, пошедшей на это добровольно. В крайне смертельной ситуации женщины быстрее согласятся на близость с кем угодно, лишь бы спастись. В них превалируют инстинкты выживания. Да проще притвориться, что получаешь удовольствие.

Еще и другой вариант существовал для выхода в Ялято. Среди привязанных к данным остаткам силы духов имелась в виде фантома Елена Сестри. А она, как-никак, вполне официальная супруга. И уж контакт с ней Олечка, как старшая супруга, всяко бы простила.

Но... Иван очень опасался, что он сам не сможет настроиться на секс под взглядами тридцати товарищей по несчастью. Не то место. Не та обстановка.

Поэтому оставалось лишь одно:

– Обращаюсь ко всем: помощь к нам уже пришла. Но пока еще не всеильная. Мне надо максимально восстановить свои силы, чтобы мысленно позвать наших спасителей. Так что не стесняемся, дамы и господа, передаем мне сюда все запасы пищи и воды. Мне они нужней.

Особо стеснительных среди дам и господ не было. К тому же один парень, худой (намек на перспективного интеллигента), значительно подыграл обладателю. Близоруко щурясь (очки у него тоже конфисковали), но прикованный ближе всех к двери, «очкарик» огласил итоги своего наблюдения:

– А ведь плотник как грохнулся, так больше и не шевелится. Ни единого звука от него не последовало. Зато окошко – так и осталось открытым.

На самого прожорливого сокамерника люди смотрели все с большим и большим уважением. Тот же десантник додумался и до вполне очевидного вывода, близкого к истине:

– Чем это ты так удачно нашего надсмотрщика ударил? Ментальная атака? Или просто выжег ему мозги?

– Увы, мне такое не по силам, – хмыкнул обладатель, – но вот кое-кого призвать на помощь удалось. Жаль только, что сил на большее не осталось. Так что я приступаю ко второму ужину.

– Приятного аппетита! – попытался кто-то пошутить.

– И спокойной ночи! – добавил еще один доброхот.

Не слишком-то им удалось развеселить собравшуюся здесь не по своей воле публику. Пока один ел, остальные три десятка человек громко слглатывали обильную слюну, отворачивались и пытались себя отвлечь беспредметными разговорами. Но что характерно, на этот раз уже все без исключения передали свои продуктовые запасы и налитую для них воду. И уговаривать особо не пришлось. Появившаяся надежда помогала пережить и голод, и жажду.

Из услышанного выходило, что до полуночи – часа три, максимум четыре. Это время всегда считалось в подвале самым нервным и критическим. Никто ведь не знал, кого палачи-

похитители заберут в неизвестность на этот раз. Тряслись все. Сна – ни в одном глазу. И всегда раньше – безысходность.

Сейчас все по-иному. Но в любом случае спать никто не собирался.

Да и сам Иван Федорович не просто насыщался. Каждые несколько минут он буквально на пять-десять секунд создавал дух Зариши *там*, заставляя ее действовать с максимальной нагрузкой.

Первое, что делала высшая ведьма в момент своего очередного создания, просматривала лестницу, дальше которой она так и не могла быть доставлена. Мало ли, что взбредет в голову торговцам органами? Вдруг срочный заказ поступил на что-нибудь жизненно важное?

Второе – пыталась найти ключи от замков непосредственно тюремного подвала. Третье – подбирала соответствующий инструмент, которым пленники могли бы сорвать цепи и расковать на себе наручники.

Кстати, ни одного толкового лома или монтировки среди плотницких инструментов так и не нашлось. Зато молоток с зубилом да несколько ножовок по металлу – оказались не самым худшим вариантом для предстоящего спасения. Но сам шум ведущихся поисков, сильно напряг бдящего на своем посту «очкарика»:

– Там кто-то есть! Я стопроцентно расслышал шорохи, несколько ударов и скрежет металла! – Он тыкал рукой на запертую дверь и требовательно пялился на Ивана.

А тот и говорить ничего не стал, просто жестом разрешив высказаться Минотавру. Тот и выдал заранее согласованную версию:

– Мой товарищ умеет призывать и подчинять своей власти домовых. Знаете о таких существах? Вот здешний домовый нам и помогает сейчас. Да и... обязательно поможет еще больше...

Не прошло и пары минут после такого заявления, как в открытое окошко невидимые женские ручки забросили молотки, зубила, стамески и ножовки. Вот тут уже пошло всеобщее оживление! Насторожившиеся было люди, чуток напуганные объяснениями про домового, теперь готовы были верить хоть в черта лысого, лишь бы тот помог вырваться из смертельной ситуации. Инструмент под командой Минотавра передали самым толковым и сноровистым специалистам, так что процесс снятия цепей пошел по нарастающей.

Самого Загралова освободили сразу. Хотя он старался на это не слишком отвлекаться, продолжая есть и контролировать фантома вне тюремного подвала. К большому сожалению, Зарише так и не удалось отыскать ключи от массивных навесных замков. А почему их не было в мастерской? Похоже, не сильно-то плотнику и доверяли. Не в том плане, что краснодеревщик мог по доброте душевной отпустить пленников на свободу, а в том, что оголтелый садист мог войти в подвал, поиздеваться над ценными объектами и повредить их внутренние составляющие.

По историям, передаваемым друг другу, получалось, что раньше старикан-плотник частенько насиловал пленниц. Остальные тюремщики тоже подобными развлечениями не брезговали. А кого-то из девушек, от чрезмерной скотской похоти, ненароком задушили. Кто-то наверху громко ругался, затем конвоиры и разносчики пищи щеголяли синими лицами. Но уже месяц, как подобного не происходило. Вот, наверное, с тех пор ключи хранились у более дисциплинированных отморозков.

Так что ведьме вскоре предстояло интенсивно, на пределе своих сил, поработать. Причем имелись два варианта избавления от замков: распилить их ножовками по металлу или применить свои сугубо колдовские умения. То есть заморозить металл до хрупкости льда, а потом сломать дужку ударом массивной киянки. В обоих случаях запас энергии из скудного хранилища обладателя мог рухнуть до самого дна.

«Нежелательно! – досадовал Иван, в личной беседе с ведьмой. – Может, тебе удастся удачно двинуть по замку массивным брусом? Или столешницей?»

«Да нет здесь ничего ухватистого и удобного, – сокрушалась Зариша. – А столешница прикручена болтами намертво. Час возиться, если не два, чтобы открутить... Может, лучше еще подождем?»

«Ладно, запас времени вроде есть... Чем там этот старец питался? Что пил?..»

«Точно! – обрадовалась Авилова. – У него же целый шкафчик питательного добра, вплоть до банки с черной икрой! И в бутылках что-то спиртное!»

Переругиваться по теме данного упущения Зариши не стали. Вскоре обладатель уже сам принял продуктовую посылку через окошко, да там на месте и приступил к ее поглощению. А вот со спиртным, пусть и весьма калорийным, получилось не так просто. Им оказался ядреный самогон домашнего изготовления. Пришлось Ивану пить его с огромным омерзением, с трудом сдерживая подступающую к горлу тошноту.

Кстати, уже с этого места он мог забросить Заришу на самый верх лестницы. Там грохотилась новая дверь, открывающаяся наружу. Замков вроде не было, но перебросить дух Авиловой за преграду так и не удалось.

«Надо открывать замки, – решил Загралов. – Начинай пилить!» – после чего с огорчением стал присматриваться к утекающей силе. Все-таки веддана действовала очень интенсивно, да иначе и смысла не было возиться. Радовало обилие пищи самого высшего качества. Уверенность в приближающемся спасении тоже росла соответственно. Как бы там ни было, но часа за два можно будет сделать попытку вырваться из подвалов.

«Лишь бы наверху Авилова смогла добраться до первого мобильного телефона и сделать нужный звонок. Время пока работает на нас...»

Увы, дальше все пошло вне желанного сценария. Кто-то из преступников, обслуживающих подвалы, по какой-то причине решил спуститься в мастерскую. А может, и еще дальше направлялся? Но, наткнувшись на дверь, наглухо заклиненную с внутренней стороны, вполне деликатно вначале постучался.

Потом громче, ногой, сопровождая стук криками:

– Эй, строгальщик буратин, ты чего закрылся-то?! Открывай, скотина! Дело есть...

Упомянутый им «папа Карло» не смог бы откликнуться при всем своем желании. Зато в подвале, за спиной обладателя, повисла напряженная тишина. Все похищенные люди замерли, ожидая действий от колдуна, умеющего призывать на помощь потусторонние мистические силы.

А он сам просто обменивался мнениями с Заришей:

«Пили, уважаемая, пили! Не отвлекайся на разные мелочи!»

«Так, может, этого гостя пугнуть? – предлагала веддана. – Еще лучше – умертвить».

«Зачем? Вдруг его сразу хватятся?»

«А так еще хуже будет: тревогу подымет уже через две минуты».

«Хм... Верно... Тогда давай устраняй его, да так уложи на нижней ступеньке, чтобы подход к двери затруднить максимально».

Решено, и тут же – сделано. Дух Зариши перенесся за дверь и упокоил крикуна. Затем трансформировался в телесного фантома и грамотно подправил упавшее тело. Вернувшись назад и вновь взявшись за ножовку, Авилова похвасталась:

«Удачно я его уложила! Считаю, еще пяток, максимум, восемь таких тел водрузить сверху, и к нашей двери не подобраться. Понимаешь, о чем я?»

«Да не дурак, все понимаю! – печалился Загралов. – Если вдруг оставшиеся наверху твари решатся пойти на крайности против нас, то в лучшем случае попытаются пустить сюда отравляющий газ. Могут что-нибудь усыпляющее подать по вентиляции. В самом худшем случае: залиют подвал бензином и подожгут...»

«Ну, ты слишком сгущаешь краски...»

«Нисколько! Для уничтожения следов эти отщепенцы пойдут на что угодно и всегда к экстренному уходу в иное, еще более глухое подполье готовятся заблаговременно. Сама ведь не раз слышала рассказы чистильщиков... Так что уничтожение пленников – для них наипервейшая задача».

«Это – если их уже начнут штурмовать снаружи, – не соглашалась Зариша. – В данном случае они попытаются вытянуть тело погибшего и разобраться, что с ним и с плотником произошло. Вот когда их порядком на лестнице соберется, всех хорошенько утрामбую за дверь. Тогда даже гранатами они ничего не сделают... Уф! Один замок в минус!..»

«Давай убирай второй! Силы еще есть... А вот по поводу газа и бензина...»

«Сюда выберетесь, сразу малейшие щели вокруг двери забьете замазкой и цементом. Вон, вижу, на стеллаже громоздятся пакеты...»

«А что с вентиляцией? – резонно обеспокоился обладатель. – Ты ведь тоже не смогла рассмотреть, куда воздуховоды ведут... Закроем наглухо – сами задохнемся...»

Вот так и общался, сжигая нервные клетки. И тоже сомневался, что они восстанавливаются со временем.

К сожалению, надежды на долгий покой не оправдались. За первым визитером, желавшим пообщаться с плотником, вскоре и второй появился:

– Ну и куда ты там пропал? Вновь пьешь со стругальщиком его ядреный самогон? – но, рассмотрев лежащее внизу тело, сразу насторожился, крикнув куда-то себе за спину: – Эй! Тут Желудю плохо стало! И я его сам не вытащу!

Что успела рассмотреть Зариша, в виде духа перемещенная на лестницу, так только очередную лестницу, уходящую еще выше.

«Что за странные подземелья?! – негодовал Загралов. – И где такие в Москве находятся?!»

Расстраивало, что один замок так и оставался на тюремном подвале, выйти пока не получалось. Веддана, оставшаяся на лестнице, готовилась загрузить нижние ступеньки упокоенными там телами. Все шло к тому, чтобы ее предсказания и связанные с ними планы сбылись.

Сразу четыре тюремщика направились вниз. Еще один остался наверху. А у него за плечами наконец-то появился некто из местных командиров. Очень, ну очень прилично одетый господин показался веддане даже неуместным в подобной обстановке. Истинный пижон. Костюм, бабочка, белый шарфик, словно тип собрался на торжественный прием в иностранном посольстве.

Он не ругался и не кричал, но каждое его слово выслушивалось замершими тюремщиками в полной тишине.

– Что там случилось? И почему дверь в плотницкую заперта?

– Мы предполагаем, что Желудь напился со стариком, – ответил кто-то. – Или они почему-то повздорили. Сейчас попытаемся убрать тело... И у него сломано несколько костей...

Пижон на это среагировал весьма резко:

– Ломайте дверь! А я пойду приведу сюда шефа и его громил.

Поэтому Зариша приняла решение чуток повременить с устранением пятерых тюремщиков и дожидаться прибытия основных виновников здешнего безобразия. Только получилось лишь хуже. Потому что наверху громко хлопнула закрываемая дверь, а потом через динамик послышались очередные распоряжения:

– Ребята, хоть зубами дверь открывайте, но убедитесь, что в самом нижнем подвале полный порядок. Прослушка там не работает. Плотник – не отвечает. Наш подсыл сигнал не подает. Если у вас ничего не получится, молитесь на свои респираторы, я подам вниз усыпляющий газ.

После такого изменения обстановки обладатель вернул ведьму к себе поближе и заставил экстренно доламывать замок. Она это сделала и отодвинула засовы, но сил на большее оставалось впрытик. Так что для экономии Загралов фантом развеял.

И уже сам, вместе с помощниками из числа сокамерников, принялся спешно изолировать мастерскую. Для этого они развели смесь густого цемента и замазки и принялись заделывать малейшие щели. А чтобы хоть как-то отсрочить попытки тюремщиков прорваться в подвал, Загралов попытался симитировать голос плотника:

– Стойте, тараканы поганные, не ломитесь! Сейчас клин уберу... А то Желудь так мне врезал, что я весь в крови... Как выжил-то, не пойму...

Бормотал вроде весьма схоже, но на лестнице оказался некто, расслышавший подмену. Он и закричал вверх:

– Слышу голос! Но это не старикан плотник!

Пришлось вновь создавать рядом с орущим духа-убийцу и ликвидировать всех пятерых. Напоследок Зариша еще успела плотно прикрыть трупами дверь от любых взрывных действий. Наверное, и хорошим фугасом не удалось бы высадить.

Но после этого сил у обладателя опять не осталось. Пришлось действовать самим и напрягать людей:

– С той стороны уже шесть трупов. Но вниз собираются пустить газ, а то и чего похуже! Поэтому срочно и наглухо заделывайте все вентиляционные отверстия! Быстрее, быстрее!..

Успели каким-то чудом. Видимо, наверху не все действовали настолько быстро и дальновидно, как «пижон». А может, и технически все было организовать не так просто. Но минут через десять вначале выключили освещение, а затем и в самом деле попытались уничтожить внизу все живое нервно-паралитическим газом. Каким именно, кратко созданный на лестнице дух ведданы выяснить не смог. Зариша только и успела сообщить:

«Кожа на трупах стала вздуваться волдырями! Это что-то жуткое...»

Оставалось надеяться, что преступники не догадаются «пробить» лазейки для смертельного газа. Для этого могли ведь и гранаты накидать. Или еще проще: пустить вниз банальный пропан или бутан, подорвать его, и только потом зачищать объект чем-то иным. Да и надеялись они наверняка, что по воздуховодам смерть и так доберется до несчастных узников.

Другое дело, что не все вентиляционные отверстия были задействованы для преступных целей. Что в камеру, что в мастерскую выходило по четыре отверстия. Какое-то, а то и парочка, могли выводить прямо на крышу. Или наверху нет крыш с дымоходами? Та еще неопределенность! Но хуже всего, что три десятка людей, сильно переживающих и волнующихся, каждую минуту поглощали немало кислорода.

Насколько хватит воздуха, в помещениях такого сравнительно малого объема? И придет ли к пленникам помощь извне?

Потому что во всесилье вымышленного домового как-то слабо верилось даже самым отчаянным оптимистам.

Глава 6

Вынужденные меры

К вечеру, а уж тем более к ночи, команде фантомов Загралова и всем его сторонникам стало не до сохранения тайны. Тем более что ведущиеся Яковом Шереметьевым поиски не просто не увенчались успехом, а зашли в тупик. Ту самую девицу, которая увезла Ивана и Минотавра в неизвестном направлении, так и не сумели отыскать. Подозревали, что она вообще в Москве не появлялась, а уехала куда-то в иной город.

Да и не в город вообще, а невесть в какую глухомань. Словом, как в воду канула.

Зато огненным, беспощадным ураганом ведьмы и колдуны нового обладателя налетели на всех и все, что было хоть как-то связано с подпольной торговлей человеческими органами. Можно сказать, что и в этом направлении поисков Яков Иванович не церемонился. Действовал в духе самых ожесточенных чистильщиков и не гнушался сам лично пытаться наиболее подозрительных ублюдков.

Одну ниточку отыскиали, прошли по ней, накрыли очередную клинику, весьма скромных размеров. Освободили шестерых пленников, выпотрошили сведения из медиков и охраны, но... про Загралова и Минотавра там ничего не знали. Не поступали они туда.

Так что первым делом были проинформированы полусотники, числящиеся союзниками: – Ивана похитили, и мы не можем его отыскать. Просим помощи!

Стоило отдать должное наставникам: они изначально ни единого вопроса по иной теме не задали. Хотя круглыми глазами пялились на заявившихся к ним фантомов в физической ипостаси. Наверное, очень хотели понять, как Загралов, будучи в неизвестности, умудряется поддерживать все свои креатуры в прежнем состоянии?

Но зато действовали решительно, используя собственный опыт с максимальным размахом. Свои намерения они высказали сразу:

– Раз нет никакой информации, значит, надо бить во все колокола! Поднимать телевидение и средства массовой информации. На каждом углу клеить объявления и кричать о том: кого украли, когда, кто и куда предположительно. Людей в Москве – миллионы. В Подмосковье – тоже много. Хоть кто-нибудь что-нибудь – да видел! Вся надежда именно на такую информацию случайного толка. Еще и премию пообещать за любые сведения.

Ведущая с ними переговоры Ольга Фаншель все-таки сомневалась:

– У меня сразу по трем пунктам нет полного согласия. Что скажут на все это мои родители? Не используют ли наши враги исчезновение Загралова в своих целях? И наконец, не будет ли сам Иван против поднятой нами шумихи?

– По первому пункту сразу ответим: не веди себя как ребенок, давно пора повзрослеть. По второму: наши враги, наоборот, запутаются еще больше. Заподозрят крупную аферу с нашей стороны или подставу. Потому что все фантомы Загралова продолжают действовать. Ну а по третьему: все претензии и недовольства Ивана мы возьмем на себя. Работаем!

И в течение получаса полусотникам удалось раскрутить истинную истерию из этого события. Можно сказать, что факт исчезновения администратора «Империи Хоча» выплеснулся на первое место среди всех сенсаций и по накалу обсуждения затмил бы все, что угодно. Хоть убийство президента, хоть начало новой мировой войны, хоть спад стоимости нефти до одного доллара за баррель.

А розыскные мероприятия стали вестись с таким размахом, что в каждом стогу сена могли отыскать пресловутую иголку. Так что результат сказался почти сразу.

Первыми откликнулись постовые дорожно-патрульной службы, которые останавливали искомую женщину, на искомом авто, везущую искомого Загралова. Молодой сержант, с не по

годам развитой памятью на лица, узнал лежащего на заднем сиденье человека. И даже со своим старшим напарником, более опытным лейтенантом, успел инициировать предварительное, не согласованное с начальством расследование. Они как раз дошли до выяснения адреса, на который старенькое «Volvo» отвозило своих пассажиров.

Другой вопрос, что сами они дальше выяснения идти не рискнули. Доехали до места, стали за ним наблюдать издали и слушать работающее вполголоса радио.

– Надо бы зайти и постучаться в жилую часть дома, под каким-нибудь предлогом, – предлагал настойчиво сержант. – Допустим, что та стоящая во дворе «Газель» заподозрена в крупном ДТП. Ну и под шумок переговорить с хозяином.

Его более опытный дядя фыркнул на это и возразил:

– Да ты знаешь, какой этот магнат сволочь?! Такую вонь подымет из-за ложного наезда, что нам сразу дорога – в дворники. Если возьмут... Ведь любой знает, что подобные разбирательства на дому не устраиваются, а сразу приглашают повесткой в отделение. А тут: древний армянский род, потомки легендарного маршала.

Он знал, что говорил. Ибо старинный, еще дореволюционный дом принадлежал местному магнату от стоматологии. Там магнат и жил, там и работала его частная стоматологическая клиника. Тем более что к вечеру клиника завершила работу, закрылась, окна погасли. Так что парочка Пинкертонов не знала, как поступить. Уже и по домам было собрались ехать, как...

Услышали по новостям о начавшемся поиске Загратова. Еще не совсем осознавая, насколько громадная разразилась истерия, позвонили куда следует. Находились они где-нибудь в ином месте или не слушай радио, могли бы задержаться с сообщением на полчаса. А то и больше...

Но уж так совпало, что нужная информация через пару минут была у генерала Тратова, а еще через несколько минут полусотники отправили к дому со стоматологической клиникой всех своих свободных фантомов. Не говоря уже о тех силах, которые действовали вполне законно и официально.

Но в первые минуты прибывшие к зданию и внутрь него духи ничего противоправного не обнаружили. Дом, конечно, как говорится, полная чаша. Только птичьего молока нет. Это, если про жилую его часть. Ну а сама клиника, чистенькая, ухоженная, кабинеты, коих насчитывалось двенадцать, оборудованы по самому последнему требованию современного, в том числе и технического дизайна. Сотрудников и врачей давно нет, только в небольшой будочке у ворот пожилой сторож кипятит себе чайник да нарезает колбаску для позднего ужина.

Ну а что касается владельцев дома в количестве шести человек, то они с другой стороны, на внутреннем дворе, вполне степенно и неспешно усаживались в девятиместный «Opel Vivaro». Все красиво, изысканно одетые. Черные фраки, белые рубашки, вечерние платья, с поблескивающей бижутерией. Да и разговор велся непринужденный, о грядущем этой ночью корпоративе на вилле одного из московских олигархов.

Пока духи металась по комнатам в поисках хоть какого-нибудь компромата, семейство покинуло дом, оставив его на сторожа. Тот, метнувшись на внутренний двор и закрывая там ворота, только и пообещал вслед хозяйскому авто «бдеть и не пущать!» То есть вполне нормальное, заранее спланированное мероприятие. Хорошо, что работающие на полусотников фантомы на сыском деле не одну собаку съели. Самый расторопный сразу заметил излишне просевшие рессоры «Опеля», да и подсел к пассажирам, в виде невидимого попутчика.

Пять минут авто ехало вполне правильно, несмотря на повисшее в салоне напряженное молчание. Затем неожиданно свернуло, потом еще раз, и выехало на совсем иную трассу, ведущую в противоположную сторону от места предполагаемого корпоратива. И только тогда сын магната, сдергивая с шеи мешающую ему бабочку, осторожно поинтересовался:

– Неужели вырвались?

– Вроде бы, – пробормотала его сестра, пристально всматривающаяся в зеркало заднего вида. – По крайней мере, та патрульная машина за нами не поехала, так и осталась на улице со стороны парадного входа.

Сам магнат молчал, а вот его супруга печально вздохнула:

– Жаль! Столько лет добро наживали, столько лет во всем себе отказывали...

– Не смей меня! Еще скажи, что недоедала? – ерничал водитель, ее родной брат. После чего включил радио, прислушался к истеричным воззваниям о поиске Ивана Федоровича Загралова и сам простонал с нескрываемой печалью: – М-м!.. Ну кто знал, что к нам попадет такая личность, а?.. И в такой момент, когда уже твердо решили закрыться, переработав оставшийся материал и убрав всех свидетелей и прихлебателей... Тыфу ты! Тоска-а-а!..

– И на старуху бывает проруха, – решил пофилософствовать теперь уже наверняка бывший магнат. – Но ведь были тревожные звонки, те же чистильщики, накрывшие конкурентов... А вы: мало! Мало! Еще чуть-чуть...

То есть невидимому попутчику уже почти все стало ясно. О чем он и передал по внутреннему каналу общения своему обладателю. Только вот сложно было к тому моменту понять: где именно прятали или до сих пор прячут ценного пленника убегающие владельцы клиники.

Зато шло накопление информации уже по конкретному объекту. Например: стали известны иные оперативные данные: девятиместный «Опель» числился за другим лицом. Так что опоздай фантомы хоть на несколько минут, магнат с семейством имел бы все шансы скрыться в неизвестном направлении. Мало того: жена, оба сына, дочь, брат жены и сам магнат слыли еще в недавнем прошлом великолепными хирургами.

Вначале мелькнула мысль, что в самом старинном доме все чисто и правомерно, а свои черные делишки преступники творили где-то в ином месте. Так что следовало провести экспресс-допрос. А для этого аккуратно притормозить несущийся на максимальной скорости «Опель», заставить водителя принять в сторону, а уже там поговорить по душам. Чем фантом и занялся, в преддверии замеченного им съезда с трассы. Прерывал подачу тока на зажигание.

Дергающаяся и чихающая машина съехала на обочину, и на помощь одному фантому обладатели перебросили еще пяток. Истина могла вот-вот приоткрыться во всей своей безобразности и мрачной уродливости.

Но время-то шло! И никого не спрашивая, неумолимо перевалило за полночь.

Глава 7

Лопнувшая струна

На теле плотника отыскиались часы, так что о течение минут узники ведали теперь со стопроцентной точностью. По тем же часам засекли момент подачи вниз ядовитого газа: двадцать три ноль пять. Дальше пошли несложные вычисления кубатуры помещений, куда перестал поступать свежий воздух.

А три десятка человек, да еще жутко волнующихся, – это не парочка спящих спокойным сном обывателей. Иначе говоря, по расчетам выходило, что на жизнь им отведено всего лишь полчаса. Максимум – сорок минут. И сил, как назло, у обладателя почти не осталось. Создать фантом смог бы, даже на несколько минут. А дальше что? Даже закинуть его на поверхность мочи не хватало!

Загралов с некоторым запозданием попробовал отправить Заришу на проверку застенных пространств вокруг мастерской. Тюремный подвал они проверяли, а в хозяйстве плотника – нет. И веддана что-то такое нашупала:

«Не пойму, вроде пустота за стеной в этом углу, возле лежанки. Но стена толстенная, почти метр...» – после чего Зариша вновь исчезла из-за бессилия обладателя.

А раз так, то о каком-то «скачке», с помощью пары фантомов – вообще мечтать не стоило. Поэтому Загралов, полежав минут десять на лежанке плотника и поняв всю безвыходность ситуации, настроился и решился зачерпнуть сил в ялаторных удовольствиях.

Вначале создал вокруг выделенного ему уголка аналог слепой зоны, значительно глушащий выходящие наружу звуки. Благо что на такое действие хватало небольшого распыления собственной ауры. Затем предупредил окружающих и в первую очередь Минотавра:

– Никого ко мне не подпускать и ничему не удивляться. Ну и контролируйте, чтобы свечи не вздумали жечь, если чего услышат... Меня минут десять не трогать и не отвлекать.

В плане предстоящего Ялято даже хорошо, что в мастерской не было света. Товарищи по несчастью ничего не увидят, а если расслышат... То, как говорится, война все спишет.

Раздевшись, а также соответственно настроившись, Иван и создал сразу на себе физический фантом голенкой Сестри-2. Супруга сознанием еще пребывала там, в лесу, над глубинной пещерой с Письмом. Поэтому сразу толком не сообразила, что происходит, оказавшись в объятиях обладателя:

– Ты чего?!.. И темно так... – вырвалось у нее довольно громко. По этой причине в мастерской воцарилась немыслимая тишина. Наверное, все присутствующие и дышать перестали.

– Потом все объясню! – шептал Иван супруге, уже начиная проникновение. – Срочно надо совершить Ялято для набора силы. Помалкивай и помогай мне со всем умением!.. А то я и так на изломе морального духа...

Ведьма больше ни о чем не спрашивала и тем более не оглядывалась по сторонам, и с завидной дисциплинированностью вся отдалась процессу нарастающего блаженства. Надо, значит, надо! А получив очередную подсказку, что «... надо как можно быстрее!», устроила настоящее родео, не стесняясь собственных азартных криков и стонов.

Так что уложились в воистину рекордное время: восемь минут. Можно было еще короче, но... Как тогда силы накопить в Ялято? А дольше – банально кислорода для спасения не хватит. Финал сексуального соития провели, задыхаясь. После чего Иван сразу развеял Сестри-2.

К сожалению, еще не факт, что спасение имеет какие-то конкретные очертания. Только слабенькие контуры, которые появились после пробных попыток Зариши Авиловой «протолк-

нуться» сквозь окружающие стены и отыскать пустоты за ними. Но если они даже есть, то никакого времени не хватит, чтобы проломить метровую стену. Инструментов толковых тоже нет.

Вот поэтому обладателю и потребовались все мыслимые и немыслимые резервы. Кольцо, конечно, не появилось, зато энергетические ресурсы стали похожи на вздувшуюся лужицу. Казалось бы, вот оно, спасение! Создай два фантома и скачком вырывайся на поверхность!

Но! Во-первых, Загралов прекрасно понимал, уйдет сам – все люди без него задохнутся в течение пяти минут. А за это время он при всем желании не успеет связаться со своими и вызвать надлежащую помощь. Во-вторых, попытка отправить на поверхность Авилову, чтобы та нашла мобильный и позвонила, тоже не увенчалась успехом: забросить фантом на поверхность не удалось!

Что за причины, разбираться было некогда. Вот Загралов и решил пробивать стену. Да и веддана заверила:

«Сейчас уже точно определилась! За этой кладкой – длинный, прямой тоннель, идущий горизонтально. Конца не достигла. Воздух гнилой и слегка затхлый. Но он есть! И куда-то ведь тоннель выводит...»

Предупредив, чтобы все отошли подальше, а желательно вообще за дверь в подвальную камеру, Иван добавил для успокоения народа:

– Сейчас я и домовый будем со скрежетом и грохотом проламывать стену. За ней – тоннель. Не паниковать и слушаться наших команд.

После чего стал таранными ударами силы пробивать сквозное отверстие. И мысленно сразу же завопил:

«Кошмар! Да будь стена бетонная, и то быстрее бы рухнула! А здесь кладка двухвековой давности...»

Особой закалки кирпич не хотел крошиться. Окаменевший раствор кладки – не хотел трескаться. Так что пришлось выложиться кратко и полностью. Простое давление ничего бы не дало. Обломки стены, громадными глыбами просто рухнули в открывшийся за стеной тоннель.

Только вот сил на это ушло не просто много, а катастрофически много. В действие оказались вложены и жизненные силы, что случалось лишь несколько раз в самом начале карьеры обладателя. Поэтому хоть поставленная цель была достигнута, Загралов больше и пальцем не смог пошевелить. Так и рухнул безмолвно в клубы оседающей пыли.

А вокруг вновь зависла на короткое время тишина.

Первым ее нарушил Минотавр:

– Иван?.. Ты как?..

– О-о! Свежим воздухом потянуло! – обрадовался десантник. – Значит, стена пробита!

– Ну да, теперь можно зажечь свечи и осмотреться, – решил спелеолог.

Дальше он и его боевой помощник распоряжались вполне дельно и правильно. Первым делом вытащили из пыли Загралова. Отыскав пульс и убедившись, что видимых ран нет, успокоились сами и направили обеспокоенность сокамерников в нужное русло:

– Парни, кто посильней, начинайте разбирать завал в тоннеле! Выкатывайте глыбы сюда, в мастерскую.

– Девушки! Давайте воду! Надо освежить нашего спасителя.

Пока расчищали проход, сделали некое подобие узких носилок. На них уложили Ивана и решили все вместе двигаться по тоннелю. Почему-то люди верили, что в конце подземного хода обязательно отыщется выход на поверхность. А чтобы не расходовать лишний кислород, разрешили только авангарду двигаться со свечой. Сразу за ним, двое с носилками. Ну и все остальные – змейкой, держась за плечо впереди идущего.

Остаться в недавней тюрьме и присматривать за тылами никто не согласился.

Из мастерской захватили все, что можно было считать инструментом или условным оружием. Несколько прочных брусьев и пара широких досок тоже показались археологу не лишними:

– Вдруг провал какой перед нами окажется? Мостик сделаем.

Шли молча, и только идущий впереди Минотавр переговаривался с десантником. Молодой парень удивлялся познаниям опытного проводника:

– Почему ты так уверен, что здание строили позже этого тоннеля?

– Уж поверь мне, опытному археологу. Тоннель, к моменту постройки дома, уже имел добрую сотню лет. Здесь даже кирпич другого стандарта. Ну и несущую стену сразу строили глухую, не оставляя в ней ни единого намека на имеющийся за ней проход. То есть тогдашний владелец диковинных подвалов знал о подземном ходе, но пользоваться им собирался в самом крайнем случае. А то и сразу на нем крест поставил.

– Для нас это плохо?

– Да никак пока, – хмыкнул Минотавр, своей остановкой тормозя весь караван и свечой освещая кусок стены. – О! И здесь когда-то имелся вход в боковую галерею. Заложено неаккуратно, но весьма массивно... Кирпич тот же, что вокруг... Ну и толщина... – он несколько раз ударил по преграде киянкой. – Хм! Не меньше, чем в полметра. Имеющимся инструментом мы и за несколько часов не прорубимся...

– Будем ждать, когда Иван очнется? – задал логичный вопрос десантник. Но археолог прекрасно помнил состояние колдуна после того, как тот выкладывался в своих магических действиях. Поэтому лишь вздохнул с сожалением:

– Да нет, идем дальше. Сюда мы вернуться всегда успеем.

И вновь колонна беглецов двинулась по неизведанному тоннелю. Время перевалило за полночь, когда они вышли на широкий и просторный перекресток. Этаким четыре зала с арочными сводами. Их площадь суммарно превосходила площадь оставленных за спиной подвалов примерно втрое. Да и воздух здесь показался не в пример свежее, чем в тоннеле.

Но вот три иных прохода, по логике, ведущие в иные тоннели, тоже оказались заложены наглухо. Обстучав их киянкой, Минотавр озадаченно пробормотал:

– Прям лабиринт какой-то выстроили наши предки. Похоже, во время правления Екатерины Второй расстарались, задолго до нашествия Наполеона...

– Екатерина Великая? Но ведь она правила вроде бы в Петербурге?

– Ну и в Москве порядки наводила. Да и без нее тут местных бояр хватало...

Кто-то из остальных, внимательно прислушивающихся к ведущемуся диалогу, оказался тоже знаком с историей:

– Если все это построили до нашествия, то вполне возможно, что именно где-то здесь и спрятаны сокровища Наполеона?

Археолог на этот вопрос лишь саркастически хмыкнул:

– По всем сведениям, Наполеон вывез из Москвы все, что награбил. Но! Следует учитывать, что еще до прихода французов московские нувориши прятали свои сокровища или спешно вывозили. Во время спешной эвакуации куда-то делись уникальные пергаменты, прочие древние рукописи, исчезли многочисленные оклады икон и прочая церковная утварь, да и пропавшее золото с драгоценными камнями исчислялось сотнями пудов. И если где могли все это припрятать, то, скорее всего, именно в таких подземельях. Если выживем... может, чего и найдем.

Очень своевременно прозвучало напоминание о необходимости в первую очередь выжить. Потому что большинство уже прислушивалось к разговору с блестящими глазами и отвисшими челюстями. Старая истина: блеск золота (пусть и гипотетический) застит разум.

А так все своевременно пришли в себя, шумно выдохнули, задвигались и довольно быстро выполнили очередное распоряжение:

– Устраивайтесь поудобнее! Сейчас погасим свечи и будем спать до утра. Или до того момента, пока не очнется наш спаситель.

Вскоре перекресток подземных магистралей погрузился в темень и тишину. Сравнительную, конечно. Кто сопел, кто ворочался, кто подьедал оставшиеся у него запасы. Кто никак не мог успокоиться после нервного стресса и оживленно перешептывался с ближайшими соседями. Да и сырость, вместе с пониженной температурой не позволяла комфортно спать. Одеял не было, перин – тем более.

Кто-то даже проворчал:

– В таком озябшем состоянии не уснешь... Уж лучше бы я пробивал заложенные камнем проходы...

Но его никто не поддержал, инициатива поработать и согреться заглохла на корню. Все постепенно затихли, впадая в дремотное состояние. И тем более панически воздействовало на людей восклицание одной из девушек:

– Оттуда кто-то идет! – Она находилась ближе всех к пройденному беглецами тоннелю. Да и слухом обладала отменным: – Несколько человек! Трое или четверо.

Страх пронзил почти всех присутствующих. Если сюда сейчас нагрянут тюремщики да с оружием в руках...

Только Минотавр оставался спокоен и уверен в себе. Потому что давно догадался: такого колдуна, как Загралов, его соратники и товарищи без помощи не оставят. Да и кто прятался за отговоркой «домовой», он знал прекрасно:

– Спокойно! Это к нам спешит вызванная Иваном помощь. Но не забывайте о прихваченных нами инструментах. Мало ли что... Если там наши похитители, то сражаться будем до последней капли крови!

Никто не ответил, но, в любом случае, молчание – знак согласия. А шум шагов приближался...

Глава 8

В погоне за временем

Большой Бонза вначале не поверил подобному везению. Так просто? Загралова похитили? И его разыскивают? И найти никак не могут? И нет никакой уверенности, что похитители уже не прикопали труп обладателя где-то в лесу? Точнее, его останки, потому что открытым текстом сообщалось: «... возможно, господин администратор попал в руки торговцев органами!»

Хорошо бы, конечно... Но так просто войны не кончаются. Да и другие мысли сразу зароились в голове у великого (в прошлом) чиновника:

«Не подстава ли это? Не хотят ли меня таким образом выманить из потайного места? Не подсказывают, что можно расслабиться? Задумка не претендует на уникальную, но в свете всех последних событий и обстоятельств мои враги могут пойти на что угодно. Этот Ванечка тот еще пройдоха, да и потворствующие ему полусотники – знатные выдумщики. Но неужели они забыли про мои знания о конкретных фантомах Загралова? Та же Ольга, его жена... Если ее не стало, то только тогда... Хм! И то не факт! Вдруг очередную копию актрисы создал новый обладатель, которого мы пока никак не можем идентифицировать?...»

Но в любом случае проверку начинать Бонза решил именно в этом направлении. Всех фантомов Федора отправили в места сосредоточения новостей. Городские поисковые службы и детективные агентства, продолжавшие кормиться из рук прежнего хозяина, были моментально переориентированы на слежку за личностями из окружения Загралова. Наибольшее внимание – Ольге Фаншель. Поднапряг всех своих фантомов и единственный союзник Бонзы – Ричард Кюдэн, он же Печенег, занимающийся финансами и готовящий страшную «бомбу», способную через парочку дней похоронить все денежные средства Хоча и его компании.

Первые же доклады заставили насторожиться еще больше: все те, кто числился фантомом производства «маде ин Загралов» или подозревался в таковом, оставались на местах. Точнее, продолжали действовать на виду у общества и никуда не пропадали. Кто давал разные интервью, кто продолжал заниматься делами «Империи Хоча», а кто с горящими подошвами метался по городу, создавая видимость (а может, и на самом деле?) поисков своего обладателя.

То есть уже в течение получаса удалось сделать вывод: ведется непонятная игра. Сам по себе обладатель не может вот так вот просто взять и потеряться. У него со своими креатурами имеется постоянная связь. Разве что уехал очень далеко, когда эта связь ослабевает или вовсе исчезает. Но в тот же момент все без исключения фантомы, будучи вне досягаемости силы, развеиваются.

Еще и сообщение от Печенегу пришло:

«Сворачиваем свой интерес! Мне кажется, нас пытаются засечь, со всеми вытекающими из этого последствиями».

К этому все и шло, если бы не пресловутая интуиция Большого Бонзы. Невесть какое чувство и пятая точка, словно сговорившись, нашептывали ему:

«Плюнь на все! Бери Федьку и езжай на северо-восток столицы. Рискни! При этом продолжай собирать все оперативные сводки».

И чем больше высший (в прошлом) чиновник Москвы сомневался в этом шаге, тем больше у него подводило внутренности. Видимо, пресловутая связь между обладателями одного и того же сигвигатора все-таки существовала. Жаль, что не было инструкции, как этой связью пользоваться. По наитию? Вылавливая в сознании смутные и расплывчатые образы?

Вот Бонза и вылавливал. Вот и ринулся, чуть ли не силой затолкав племянника в тонированный автомобиль и приказав водителю везти в обозначенный интуицией район. Прибыли

довольно скоро, и только на месте удалось припомнить, что вокруг и где находится. Все-таки память у главного чиновника была на зависть многим.

Еще будучи мэром столицы, Большой Бонза на каждого предпринимателя старался иметь подробное досье. Уж так повелось, что с каждого из них следовало снять налог втемную, а для этого и собирался любой, пусть даже несущественный компромат. Понятно, что мелкая рыбешка под его пристальное внимание не попадала, но те, кто покрупней, да те, кто пооборотистей, почитали за счастье передать «особую благодарность» дяде Жоре за невмешательство.

Вот тогда «дядя» и взял на заметку: некий семейный клан хирургов открыл стоматологическую поликлинику. И все бы ничего, если бы не гигантские подвалы под их старинным домом. Сведения про подвалы раздобыла супруга Жоры, курирующая все строительство и все древние документы, с ним связанные. Она-то сразу мужу и подсказала:

– Либо незаконные склады устроят, либо органами торговать хотят. Там для всего места хватит.

Но от новоявленного стоматолога поступила настолько щедрая «благодарность», потом повторяемая ежегодно, что первый чиновник Москвы постарался в сторону клиники даже не думать. Разве что отодвинул далеко и надолго посредников, доставляющих взятку, принимал «бывшего» хирурга у себя в кабинете лично.

Пока это все вспоминалось и решалось, насколько близко можно к дому подъехать, поступили важнейшие оперативные данные из ФСБ. Там свои люди перехватили важную новость: скорее всего, Загралов именно в здании стоматологической поликлиники. Готовится налет на дом, все поднятые по тревоге силы – уже действуют. Возле дома – как минимум, одна патрульная машина.

Тотчас вся возможная картина предстала перед мысленным взором Бонзы.

«Кое-что не сходится, но имеет право на жизнь. Мало кто, кроме меня, знает, куда уводит анфилада лестниц с подвалами. Там шесть уровней, вряд ли кто доберется до самого нижнего. Да и хозяева наверняка некую систему самоликвидации устроили. Даже полусотники, при всем желании, не успеют пленников спасти. Если еще осталось кого спасать... Но почему бы не проверить?... И в случае какой-нибудь несостыковки не помочь господину администратору уже гарантированно покинуть этот мир?»

Приняв любое решение, Жора дальше всегда действовал напористо, словно танк. Приказав водителю ехать в нужную точку, он переключился на инструктаж племянника:

– Федор, соберись! Если у нас сейчас все получится, война сразу и окончится! Ты понимаешь, насколько твои действия важны?

– Понимаю. Больше мне прятаться не придется.

– Именно! Поэтому формируй духа из бессознательных и отправляй его вниз, под землю. Глубина – метров шестьдесят...

– Ого! Дядь Жора, мы настолько не тренировались, – засомневался в себе полный десятник. – Только на двадцать...

Приходилось держать себя в руках, чтобы не сорваться и терпеливо долдонить:

– Там у нас просто пустот на большей глубине не было. Да и сложностей никаких: всего лишь утраиваешь дистанцию посылы. Но не горизонтально, а отвесно вниз. Понял? Давай!

Обладатель наклонился, пытаясь чуть ли не лечь на пол автомобиля:

– А можно так? Мне так удобнее послать прямо перед собой...

– Можно, Феденька, можно, – невероятно ласково согласился дядя. – Только поторапливайся, милый, время-то уходит...

Наконец, десятник сподобился устроиться поудобнее и начал дублировать вслух свои действия, а также поступающие от духа сведения:

– Отправил... Смещаю в стороны... Пока никаких пустот...

– По глубинам работай, а не только в стороны! – подсказывал наставник. Минуты две ничего не происходило, как вдруг Федор дернулся от неприятного ощущения:

– Ох! Твою...! Она чуть не погибла! Еле успел развоплотить!

– Да плевать на твою бывшую девицу! Говори, что там?!

– Успела рассмотреть уходящую вниз лестницу. На ней навалено прямо на дверь много трупов. У всех кожа пошла волдырями, вонь ужасная, хорошо, что фантом старался не дышать...

– А трупы в какой одежде? – уточнил Бонза.

– Вроде единая, как бывает у охранников...

– Направление лестницы держишь в сознании? Отлично! Отправляй за дверь сразу парочку фантомов. И пусть убивают всех, кого там увидят.

– Но мои же – почти без оружия, – бормотал Федор, но в то же время действовал: – Мы же их тут не экипировали заранее... Отправил... Большая мастерская плотника... Дверь изнутри наглухо закреплена клиньями. Еще и обмазана густым цементом вдоль щелей. Все остальное раскурочено и разграблено... О! Дальше еще один подвал... Вроде бы тюремная камера... Куча цепей у стен, в углу труп... прикованный...

– Больше никого?.. И ничего?..

– Ага! В углу мастерской проломлена стена метровой толщины. Выход в тоннель... Там на полу отчетливые отпечатки множества ног... Похоже, из подвала в подземелья ушла толпа...

Наставник сам толком не мог понять, что сорвалось у Загалова и почему он шастает по тоннелям? И там ли он? В то же время никто, кроме обладателя, не мог бы пробить толстую стену. Оставалось только предполагать:

– Наверное, выдохся, выскочка!.. Давай, Федя, создавай всех своих мужских фантомов и отправляй их следом за беглецами. Пусть режут всех, кого встретят. Ножей и нескольких пистолетов им хватит!

– Уже идут... быстро... Женщин создавать?

– А кто из них что умеет, кроме как хорошо сосать?! – чуточку вспыхнул Бонза. – Ты ведь только таких выбирал, обделенный ты наш... Так что, нечего! Только под ногами будут путаться и мешать.

Через минуту обладатель предложил:

– Может, их сразу смещать вперед на несколько десятков метров?.. Нет, кажется, уже догнали... Идущий впереди фантом расслышал чей-то голос!

– Пусть разгоняются и атакуют с ходу! – приказал Большой Бонза.

Больше от него ничего не зависело. Разве что всматриваться в полумраке в склоненный загрибок племянника и молиться об удаче. Да еще... перестраховаться на всякий случай. Опытность и долгие годы жизни прекрасно развили дальновидность и умение вовремя уйти с пути возможной лавины. Вот бывший обладатель и обратился к водителю через приспущенное разделительное стекло:

– Давай не спеша и ничего не нарушая, двигаемся на дачу.

Все-таки следовало удалиться отсюда как можно скорее.

Глава 9

Не было бы счастья...

Загралов очнулся рывком и сразу с ощущением довольно внушительного запаса силы. Да и думать долго не пришлось: откуда, почему, что и как взялось? Сразу мелькнула мысль:

«Кто-то посторонний включил мой сигвигатор! А пособить этому могла только Ольга! Догадалась-таки...»

Дальше оказалось не до размышлений и не до вопросов: «Где я?» и «Кто здесь?» В странное помещение ворвалось шестеро мужчин, паля во все стороны из пистолетов и орудуя ножами. Им навстречу, с подсобными инструментами плотника в руках, с брусьями и досками, ринулись недавние пленники. На острие контратаки сосредоточились Минотавр и парек-десантник.

Но все это сносно различал в кромешной тьме лишь обладатель. Как все остальные умудрились сражаться только на слух, оставалось лишь поражаться.

Со второго момента осознания себя и с первой секунды схватки Загралов создал сразу всех четверых имеющих возле него фантомов. Причем не в телесной форме, а в виде духов таюрти. И те буквально за семь-восемь секунд завершили начавшееся сражение.

Хотя оно могло продолжиться из-за полной темени, и люди по ошибке покалечили бы друг друга. Так что пришлось Ивану максимально громко выкрикнуть:

– Всем стоять! Нападающие уже мертвы! Замрите!

После чего сам дал вполне яркое свечение и распорядился зажечь свечи.

Раненых и пострадавших оказалось довольно много, пятнадцать человек. Причем четверо из них – в весьма тяжелом состоянии. Но не настолько, чтобы их не вытянули обе ведьмы и сам обладатель. Ну и самое главное – никто не погиб. Несмотря на три полностью отстрелянных нападающими пистолетных обоймы, непоправимых потерь в рядах сокамерников не произошло.

В течение пяти минут оказывалась первая, экстренная помощь. Ведьмам и Загралову помогали все, кто не получил ран или повреждений. Но при этом некоторые задавали недоуменные вопросы:

– Куда подевались те, кто на нас нападал?

– И откуда взялись эти две девушки?

– Ну да, раньше их с нами не было...

– И на домовых они совсем не похожи...

Пришлось Ивану, после того как чуток освободился, пускаться в некоторые объяснения. Ну и заодно приступить к наущениям о необходимости сохранения тайны:

– Нам помогли и помогают древние духи этих мест. При желании они могут принимать форму человека, причем человека, существующего и в нашей жизни. Да и нам ли рассуждать о той форме помощи, которая спасла наши жизни? А вот распространяться об этой форме – нельзя категорически. Иначе духи рассердятся и попросту свернут нам головы, где бы мы на нашей планете ни попытались спрятаться. Поэтому пусть каждый из нашего нечаянного братства поклянется: нигде и никогда не рассказывать о чудесах нашего спасения!

Наверное, наивно было надеяться, что все собравшиеся здесь люди с несопоставимым менталитетом и разными характерами прислушаются к предостережению Загралова.

И тем более ощутимо прозвучало в едином выдохе, в едином порыве слово:

– Клянемся!

Даже тяжелораненые сумели прошептать это слово вместе со всеми. Правда, бойкий и сообразительный десантник поинтересовался тут же:

– А что говорить, когда нас будут допрашивать разные там следователи и представители полиции?

Стало понятно, что он, да и все остальные, ожидающие ответа, уже нисколько не сомневаются в своем окончательном спасении. Отвечать на этот вопрос стала Зариша Авилова, успевшая перед этим объемно пообщаться с обладателем по внутренним каналам связи:

– Допросов не бойтесь, никто не станет вас третировать излишними выяснениями. Чуть позже я всех проинструктирую, что и как надо говорить. Главное, чтобы вы не проговорились иным людям о событиях в этих подземельях. Даже своим родственникам и самым проверенным друзьям ничего не рассказывайте!

Голос ее звучал настолько строго и впечатляюще, что вмешательство в разговор Мино-тавра показалось чуть ли не кощунством:

– Все правильно! Иначе духи придут к болтунам и вырвут им языки.

Веддана нахмурилась, выдержала паузу, после чего продолжила с некоторой досадой:

– Конечно, духов тоже провоцировать не стоит... Но худшее зло может прийти со стороны владельцев вашей тюрьмы, их сторонников и им подобных ублюдков. Эти твари будут вам мстить за убитого шакала из своей стаи всю вашу жизнь. Уж вы-то знаете, что творится в нашем мире?..

Не то вопрос, не то утверждение вызвали грустный вздох у большинства присутствующих. Знали! Очень хорошо знали. И эти знания были, пожалуй, пугающей угрозы со стороны духов.

Ну и напоследок Загралов решил еще и пряником помахать перед носами товарищей по несчастью:

– Есть еще одна причина, чтобы держать рот на замке. Мы все вместе обнаружили некие древние подвалы. Они пока замурованы, и что вон за теми проемами, мы не знаем. Но если отыщется что-то ценное, я постараюсь, чтобы каждый из вас получил свою законную долю вознаграждения.

Почти все понимали, что еще ничего не найдено, да и остальные тоннели могут оказаться либо пустышками, либо затопленными болотной жижей за долгие годы. Но все равно приятно было получить толику надежды на некую компенсацию за свои мытарства. Люди хмыкнули, послышались смешки и негромкие переговоры, последовало несколько попыток пошутить, на тему: «Не до жиру, быть бы живу!»

Поэтому мало кто обратил внимание на еще одного персонажа, появившегося в дальнем, слабо освещенном углу подвального перекрестка. Только обладатель его контролировал своей возобновившейся буферной зоной. И сразу узнал фантома, принадлежащего ближнему кругу полусотника Лучезара Апостола.

Фантом выглядел одетым с иголочки франтом: костюм, галстук, начищенные до блеска туфли. И говорил приятным, сочным баритоном:

– Иван Федорович, какая помощь вам нужна и в каком объеме?

– В данный момент... – Загралов как раз анализировал поступающую с поверхности информацию, – несущественный мизер. Прошу доставить сюда завтрак для всех присутствующих, желательно горячий. И по два одеяла для каждого. Ну и еще некоторое время охранять это место. Ах да! Еще несколько комплектов инструментов для пролома стены. Со всем остальным – мы управимся сами.

– Принято. Сейчас все доставим.

И на глазах изумленной публики фантом исчез. Ну и как тут будешь сомневаться в существовании всесильных духов?

А уж последующие чудеса окончательно сковали недавних лишенцев в единую семью, пропитанную духом товарищества и единения тайной. В том же углу оказалось несколько аккумуляторов с лампами освещения. Ящик с фонарями, две стопки одеял, несколько столиков, а

потом и шесть термосов с различной пищей. Прилагалась также одноразовая посуда и прочие сопутствующие мелочи, в виде салфеток и зубочисток.

Отдельной грудой появились зубила на длинных держателях, солидные, усиленные ломы и молоты. Именно к ним первым делом и поспешил Минотавр, не получивший во время скоротечного боя ни одной царапины. Подхватил самый большой молот и выжидательно уставился на обладателя.

А Иван поспешно и тщательно просчитывал имеющуюся у него энергию. Потому-то и не спешил эвакуировать всех людей на поверхность, что силенок бы на это не хватило. Даже тяжелораненых желательно было пока оставить на месте. Но тут уже он целиком полагался на мнение ведьм.

«Можно их оставить здесь на пару часов, – высказалась вначале Сестри-2. – Разве что вот эту девушку лучше доставить в более комфортные условия».

«Ничего с ней за два часа не случится! – заверила веддана. – Усыплю ее сейчас, и пусть восстанавливается».

Пока проводились эти консультации, дух Нефедовой-2 тщательно обследовал три подземные пространства, расположенные за каменными кладками. Один тоннель оказался пустым, уводящим полого вверх. Похоже, там находился запасной или основной выход. Второй – напрочь затоплен. Причем не водой, а загустевшим за столетия илом. Наверняка где-то речные воды прорвали перекрытие да и заполнили пространство. Что обидно: в толще ила просматривались, точнее, прощупывались осязанием духа многочисленные предметы. Когда-то там был склад, а вот чего именно, придется разбираться после осушения и тщательной работы многих археологов.

Зато третий, самый широкий тоннель, оказался заполнен ящиками, сундуками, здоровенными иконами, золотыми подсвечниками, чашами и прочей церковной утварью. Да и мирских предметов роскошного быта хватило бы для целого музея.

Хорошо, что Нефедова-2 орала в неслышном для посторонних диапазоне:

«Я! Я это нашла! Это же и в самом деле припрятанные москвичами сокровища, уложенные здесь накануне пришествия Наполеона!...»

«Ну не столько ты нашла, – попытался осадить фанатку археологии обладатель, – мы все тут постарались...»

«Но я! Я первая все это увидела! А-а-а! Иван Федорович, оставь меня здесь! Не забира-а-а-ай!...»

«Все, все, не разводи истерику! – пришлось успокаивать фантома. – Так на тебя вдвое больше сил уходит... И мне надо домой мотнуться, энергии из Пасти набрать, одно Кольцо от большой Цепи отделить и уже с новыми силами сюда вернемся...»

«Так они тут без меня все вскроют! – ужасалась Нефедова-2. – Уже стучат!»

«Не бойся, мы успеем! Да и Минотавр – не хуже тебя справится со вскрытием хранилища».

Еще продолжая диалог по внутренней связи, Иван уже распоряжался по поводу первоочередности вскрытия перемычек:

– Позавтракаете и приступайте! – тыкал он рукой специально для спелеолога-археолога. – К той перемычке даже не подходите, там затоплено. Этой занимайся лично. Чуть позже тебе поможет твой коллега. А вон на ту перемычку ставь любых желающих. Похоже, где-то по тому тоннелю отыщем выход на поверхность. Ну а я отлучусь на полчаса, максимум на час.

После чего, дабы не шокировать еще и своим исчезновением, прошел в тоннель, ведущий к тюремным подвалам. И уже оттуда сделал «скачок» на поверхность. Причем сразу во внушительный фургон, где своего наставника ожидал улыбающийся Шереметьев.

– Ох, Иван Федорович, и заставил ты нас поволноваться!

– Да все вина этого Письма! Ограбило оно меня, почти до самого доньшка!

– Верю! Но со своей женой сам разбирайся, – хмыкнул Яков, протягивая мобильный телефон. – Моих оправданий она и слушать не хочет. Все требует тебя на «... два слова!»

Взяв телефон, Иван не спешил сразу начать разговор с Ольгой. Не удержался от вопроса коллеге:

– А чего своих фантомов вниз не отправил?

– Мои все в округе заняты на сдерживании излишнего интереса к данному месту. Отбой мы дали, поиск твой прекратили, но вот инерция раскрученного маховика – невероятная. К утру здесь может оказаться все начальство силовых ведомств. А от помощи полусотников генералу Тратову не удалось отгородиться. Да и с ними как-то спокойнее и увереннее мы себя чувствуем.

– Ладно... – Загралов заговорил в трубку, не удержавшись при этом от блаженной улыбки: – Дорогая, как ты там?

– Да вот, злюсь на тебя и не могу придумать должного наказания, – каким-то неровным голосом отвечала Ольга.

– Ну ты еще пару минут думай, а я пока отправляюсь к тебе. Скоро пообщаемся! – Он выключил телефон и вновь обратился к Якову: – Я к Пасти и мигом обратно. А то внизу сокровища немалые отыскали, хочется и самому на все глянуть да руками пощупать предметы старины глубокой. Без меня тут справиться?

– До сих пор справлялись, – обиженно протянул Шереметьев.

Загралову ничего не оставалось, как дружески шлепнуть коллегу по плечу и поторопиться в «Империю Хоча».

Глава 10

Жирный пряник

Можно сказать, что дома обладателя с нетерпением ждали все фантомы, прикрепленные к силам большой Цепи. Старшая супруга без стеснения прильнула к груди Ивана, да еще и ногами его бедра обвила. Слез тоже не сдерживала:

– Все! Больше ты никуда без меня не ходишь!

Пришлось чуть ли не с ней на руках двигаться в помещение с собранной конструкцией Пасти. С остальными переговариваться на ходу, по внутренним каналам. Да и одно запасное тело сразу поднять, отправляя его в центр связи и инициируя спектакль своего появления «на люди».

Старый целитель выказывал меньше всех эмоций, словно ничего и не случилось:

«Все у нас в порядке. Все запланированное сделали, даже на банкете успели грандиозно обмыть созданную кинокомпанию».

Полковник Клещ тоже не очень волновался:

«До часа икс, когда враги начнут на нас атаку по всем фронтам, осталось чуть более двух суток. Не могу сказать, что у нас все готово, предстоит еще много работы».

«Ничего, – успокоил его Иван, уже рассматривая насыщенные зеленые линии аккумулирующего устройства. – Все успеем. Тем более что сегодня наши враги вынуждены были раскрыться и в результате получили весьма болезненный удар...»

После чего рассказывал всем, уже усаживаясь в Пасть, про события в подземельях. Конкретнее, про самое последнее сражение. Ведь шесть фантомов, прибывших убивать, явно принадлежали новому, пока еще никому не известному обладателю. И наставником у него почти наверняка был именно бывший Большой Бонза, ныне называемый Малым Бубенчиком.

Но сам факт убийства сразу шестерых, а скорее всего, именно *всех* созданных фантомов, как правило, приводит не просто к обмороку их создателя, но и довольно сильно бьет по его психике и моральному состоянию. После такого шока сложно тут же оправиться и вновь заниматься полноценным наращиванием личного энергоресурса. Особенно если обладатель – из начинающих. Ему даже наличие Кулона-регвигатора не поможет быстро прийти в себя.

– Остается только понять, как Бонза и его протеже сумели оказаться в нужном месте и в нужное время? – рассуждал Загралов, уже выбираясь из разряженной Пасти. – Случайно? Или получили от кого-то подсказку?

– Скорее всего, действовали по наводке, – предположил полковник Клещ. – Прикормленных оборотней в мундирах у дяди Жоры еще полно. Но почему ты не думаешь, что фантомов в подземелья мог послать Печенег? Он же Ричард Кюдэн.

– Ну ты сравнил! У Ричарда фантомы вооружены до зубов и действуют намного слаженней и качественней. Появись они там, за три секунды всех нас покروшили бы из автоматов. А те шестеро, пусть и действовали жестко, как настоящие бандиты, но управлял ими, сразу видно, новичок. Будь иначе, он бы не потерял сознание, а вновь создал бы фантомов уже непосредственно вокруг меня.

Разговор продолжался. Хотя Иван, разобравшийся со своими силами и перегруппировавший их, уже мог отправляться обратно в подземелья. Но запасному телу еще требовалось четверть часа: чтобы выступить, где следует, перед телекамерами; огласить, что ожидалось, в эфире, и переговорить, с кем должно, по мобильной связи. Все остальное категорически и безапелляционно переносилось на утро.

Да и сами краткие выступления согласовались с полусотниками. Иначе говоря, все союзники действовали в одном направлении, дабы избежать неразберихи и придерживаться одной

линии поведения. Все-таки похищения были, официальные власти всколыхнулись, а реакцию на действия преступников уже никак скрыть от общественности не удастся. Вернее, можно, если очень постараться, но вот стоит ли? Если методы чистильщиков не помогают очистить столицу от грязи, не пора ли на это дело поднимать народ?

Сложностей предвиделось много, но они станут решаться по мере их поступления. Пока же следовало планомерно и жестко продолжить переподчинение средств массовой информации под свой контроль. Без этого ни о какой эффективной пропаганде среди населения и заикаться не стоило. А уж если принимать в расчет планируемое в возможном будущем нововведение «Автосуд», то просвещение жителей Москвы можно было считать лишь первым шагом на пути коренных преобразований в судебной системе.

Но еще больший приоритет полусотники отдавали работе с госчиновниками, сотрудниками администрации президента, с его сторонниками и с самим президентом. В те сферы Загралов пока и не спешил влезать, опасаясь, что запутается окончательно. А то и вообще всех подряд начнет крошить направо и налево. Потому что разобраться в среде чиновников, отделяя, так сказать, неисправимых козлий от остающихся хоть частично чистыми в помыслах агнцев, было под силу лишь тандему из мифического Геракла и не менее мифического Сизифа.

Последние пять минут пребывания дома пришлось посвятить Ольге. Причем сознаваться сразу во всех грехах Загралов не спешил, а начал с искренней похвалы:

– Ты не представляешь, как мне помогла пришедшая волна силы! Ты просто молодина, что додумалась включить сигвигатор! Прелесть моя и умничка!

– Да я чуть ли не сразу об этом вспомнила, – зарумянилась красавица. – Только сомневалась: дойдет ли до тебя и поможет ли.

– Феноменально помогло! Теперь отныне смело можешь считаться моей спасительницей! Только вот от неприятного момента уйти не удалось:

– Раз тебе была так нужна сила, мог бы воспользоваться Ялято, – вспомнила очевидное Фаншель. – С тобой ведь была Сестри-2.

– Ха! Ты бы еще ко мне в постель и Заришу уложила, вместе с остальными! – попытался все перевести в шутку и как-то вывернуться Иван. Не получилось.

– О них речь не идет! – фыркнула супруга. – Я говорю только о «младшей»...

– М-м?... Да я понял... Да, в принципе, и...

– И-и-и?

– ...так и получилось. Иного выхода просто не было.

Ольга поджала губы, нахмурилась:

– И вы этим занимались при всех?

– Что ты! Там была крошечная тьма, а не очень приличные звуки я перекрыл аурной прослойкой.

Фаншель поняла, что официально ее имидж полноценной и единственной супруги пострадать не должен. Но тут же проснулась ревность.

– Ты ведь обещал... что никогда без меня...

Оправдываться и описывать критическую ситуацию показалось делом бессмысленным. Женщина если уж решила обидеться, то обидится, что бы там ни происходило. Единственный выход – осыпать лицо любимой поцелуями и попутно увлечь другой темой.

– Я сейчас мотнусь туда, гляну, что там за сокровища... и скорее всего, самую лучшую и ценную часть переброшу к нам. Ты поможешь с ее оценкой и составлением описи?

– Только попробуй сделать это без меня! – сразу перестала кукситься Фаншель. – Но разве ты не будешь все это передавать в музеи Москвы?

– Буду, но гораздо позже. Сейчас у меня почему-то нет полного доверия к чиновникам, ведущим подобные дела. Разворуют, как пить дать. А потом, когда наведут у себя должный

порядок, тогда и получают произведения искусства, созданные нашими предками. Да и во втором тоннеле, который затоплен, наверняка сохранилось немало ценных вещей.

– А их кто будет доставать?

– Понадобится комплексная экспедиция, поручим ее академику Гречину. Заслужил человек своей беззаветной преданностью науке и истории. Никому иному просто не позволю там копаться.

Ольга наморщила носик, демонстрируя некое равнодушие к данной теме.

– Ладно, можешь считать себя частично прощенным, если... если твердо пообещаешь взять меня с собой на исследование Письма.

– Ну-у-у... Пока ничего сказать не могу, потому что и сам туда в ближайшие дни не собираюсь... Да, да! И не смотри на меня с такой подозрительностью. Согласен – находка эпохальная, но вот так глупо и в одиночку туда больше не сунусь. Скорее всего, возьму туда не только Шереметьева, но и всех троих полусотников. А перед этим устрою широкое обсуждение, в ходе которого твое мнение будет учитываться в самую...

И сделал паузу, словно раздумывая, какое слово выбрать, «первую» или «последнюю». На что старшая жена лишь пригрозила:

– Советую без моего одобрения даже само обсуждение не затевать. Понял? – Получив смиренный кивок, посмотрела на свой живот: – И последнее: как там у меня все?...

– Нормально! Сразу проверил!

Только после этого Иван Федорович обрел разрешение отправляться на место своего недавнего плена.

Но, пока добирались, Нефедова-2 извела его своим брюзжанием:

– Ну вот, мы здесь теряем время, а там этот грубый спелеолог уже пробился к сокровищам и калечит их своими грязными и грубыми лапами!

– Надюша, я и не знал, что в тебе столько профессиональной ревности! – подначивал фантома-археолога Загралов. – Ты же сама видела, насколько там толстая кладка.

И оказался прав. Когда они прибыли, оба замурованных отверстия только-только оказались пробитыми для проникновения луча фонарика. Нефедова-2 была создана телесно прямо в сокровищнице, вместе с фонарями, видеокамерами, видеорегистратором и напутствием:

– Ну вот, начинай выбирать все самое ценное, что пока будет храниться в «Империи Хоча».

Белую-2 и Сестри-2 обладатель отправил исследовать окончание тоннеля, где мог быть выход на поверхность. В дальнейшем, когда духи определились на месте, к ним на помощь Шереметьев направил с поверхности своих подопечных. Так что препятствия и кладки, мешающие выходу, были преодолены за неполные полчаса.

К тому моменту уже пробили выход со стороны перекрестка. Зариша осмотрела раненых, помогла аккуратно уложить их на доставленные носилки. Как-то незаметно для всех вед-дана перехватила бразды правления в свои руки. Хотя, какое отношение к ней могло быть со стороны спасенных? Уж всяко-разно ее никто простым человеком не считал. Как минимум: колдуньей, которой подчиняются все местные духи и домовые.

По крайней мере, когда она выстроила колонну и приказала двигаться на выход, никто и слова недовольного не проворчал. Хотя всем до потери пульса хотелось остаться и хорошенько рассмотреть найденные сокровища. Даже лежащие раненые косили в ту сторону глазами.

Пришлось Зарише успокаивать людей:

– Остаются три ваших представителя. Они и присмотрят за самыми хрупкими вещами во время переноски. Ну а вы посмотрите на них, когда предметы будут готовиться к выставке. Причем посмотрите первыми! А свою долю вознаграждения получите после окончательного подсчета ценности находки. Вперед! Ёгэ!

Колонна вздрогнула и пришла в движение. Возле второго взломанного прохода оставались Минотавр и парнишка-десантник. Им, скорее морально, чем физически, помогали две девушки. Те самые, которые лихо и решительно разделались со стукачом в подвальной камере.

Загралов стоял в сторонке, чуть прикрыв глаза и мысленно координируя перемещения фантомов. Поэтому вначале даже не понял, что одна из девушек обращается именно к нему:

– А что это за окрик прозвучал в самом конце? «Ёге!», кажется?

– М-м?.. Ну да... Был такой окрик в древние времена у славян. Аналогичен словам «вперед» и «ура».

Минотавр оглянулся на него с недоверием. Да и скепсиса в голосе не скрывал:

– Первый раз о таком слышу!

– Все когда-то бывает в первый раз... – проронил Иван. – Но пообщаешься с ведьмой, которая прожила тысячу, а то и полторы тысячи лет, еще и не то узнаешь.

Археолог зябко повел плечами и больше никаких сомнений не выказывал. Зато оживился его напарник, заглянувший в уже доведенное до нужной кондиции отверстие в стене:

– Я там вижу свет! Смотрите... Точно! Кто-то пользуется фонарями! – и уже с некоторым ужасом: – И там кто-то ходит...

– Вполне нормально, – произнес Загралов, отстраняя парней и протискиваясь в отверстие. – Раз кто-то светит, значит, он же и ходит. Ну не летать же ему?.. Или ей?

Пройдя пару метров, оглянулся на белеющие лица и хмыкнул:

– Ну и чего замерли? Берите фонари – и за мной. Только ступаем аккуратно, ни к чему особо не прикасаемся. А то Надежда Николаевна нам руки поотшибает.

Нефедова-2 двинулась навстречу экскурсантам и радостно воскликнула:

– Иван Федорович! Тут такое!.. И столько!..

Рассмотревший ее и узнавший Минотавр не удержался от недовольного ворчания:

– И тут эта шустрячка первой успела! Небось, хочет себя в первооткрыватели записать?

– Дамам надо уступать, – миролюбиво заметил обладатель. – К тому же именно твое имя будет вписано в скрижали истории, как первооткрывателя Письма. Или как мы там позже переименуем найденную тобой пещеру...

– И не побоимся туда вновь полезть? – ухмыльнулся разведчик недр.

– Не раз! И не два...

Дальше какое-то время на беспредметные разговоры не отвлекались. Внимание полностью было сосредоточено на пыльных фолиантах, позолоченных рамах картин, потускневших от времени канделябрах. Добрая треть всех находок являлась храмовой утварью: купели из серебра, массивные деревянные иконы, оклады, шитые золотыми нитями ризы и прочие одежды священнослужителей. Похоже, что именно сюда было снесено все самое ценное с приличного по размерам района древней Москвы.

Оставалось только догадываться, как все это добро оказалось именно здесь. Видимо, владелец солидного дворца бросил клич, что готов сокрыть все ценное своих соседей. Да и не зазорно такое сделать, имея такие подвалы, чуть ли не метро по масштабам того времени. Народ и церковники снесли все, что удалось, наполеоновские прихвостни отыскать не смогли или не успели, а те, кто знал точное место припрятанного, видимо, не дожили до изгнания супостата.

Первый же взгляд на ценности, а в особенности – на книги, вызывал восторг и священный трепет даже у неискушенных в археологии и истории девушек:

– Мамачки! Это же сколько в этих книгах правды о Древней Руси!

– И ведь наверняка среди них есть запрещенные церковью?

– Ну да! Инквизиция, то да се...

Нефедова-2 не выдержала:

– Э-э, девочки! Да вы, я вижу, все уроки по истории прогуливали?

– Ну чего ты так? – вступился за недавних пленниц Минотавр. – Они это, может, к тому, что западноевропейская инквизиция в Средние века все «вредные» книги пожгла. Ну а в России этого не было. Так что могли некие ценнейшие образцы мировой культуры сохраниться. Правильно я говорю?

– Да, могли, – нехотя признала его коллега. – Я вон там видела несколько томов, судя по названиям – самое оно. Только я даже прикоснуться побоялась, вдруг рассыплются?.. Да и вообще, Иван Федорович, как мы такие ветхие раритеты поднимать будем на поверхность?

– Так и будем, – заверил обладатель, – не дыша и крайне осторожно. Наверху Яков уже приготовил несколько специальных машин, используемых для перевозки наиболее хрупких вещей и музыкальных инструментов. Ну а самое ценное, поврежденное временем, перенесем в нашу специальную лабораторию «скачками».

– Все равно сердце болит, что часть разрушится от прикосновений. Да и в лаборатории некоторые книги вряд ли будут подлежать прочтению.

– Ну, тут уж от нас больше ничего не зависит, – развел руками Загралов. Затем замер на несколько мгновений и добавил, несколько меняя форму подачи информации: – По радиции сообщили, что все наши товарищи уже вышли на поверхность. Погружены в автобус и отправлены в ближайший центр реабилитации ребенка. Там над ними шефство возьмет Юрий Петрович.

– А-а-а, из общества ДДД (долой детские дома)?

– Он самый. К нам тоже помощь движется. Но мы можем уже начинать. Итак, Надежда, твой выбор?

Археолог уже отобрала для изначальной работы самые значимые, по ее мнению, вещи. И вернувшиеся к обладателю ведьмы приступили к действиям, интересным, но быстро становящимся нудными. Возникла. Вытянула руки. Приняла на них груз. Исчезла. Где-то там, на поверхности, разгрузилась. Опять возникла.

Некоторые особенно пострадавшие от времени книги обладатель укутал выжимкой из своей буферной зоны. Получавшееся поле как бы цементировало рушащиеся структуры. Дело новое, но с каждым разом получалось все лучше и лучше. Да и вес охраняемой полем поклажи увеличился настолько, что с несколькими ящиками (точнее, с каждым в отдельности), весьма плотно набитыми книгами, Иван совершил «скачки» непосредственно домой, в лабораторию. Там уже собравшиеся помощники стали аккуратно распаковывать ящики.

В общем, бессонная ночь выдалась суматошной, дерганой и долгой. Но полученные сокровища в виде уникальных книг и произведений древнего искусства того стоили.

Освободился Загралов только к завтраку. Да еще получил вприкуску ворчание Ольги:

– Порядочные мужья подают женам завтрак в постель... А ты?..

Пришлось стыдливо опускать глаза, отправляя при этом в рот то пирожок с капустой, то кусок жареного бекона с яичницей. И ведь имелись веские причины для оправдания, но... С женщинами в любом случае лучше не спорить. А уж с самыми балованными и любимыми – тем более!

Глава 11

Рождение зверя

Когда тело племянника резко выгнулось дугой, а потом растеклось безвольной массой, Бонза понял, что его протеже остался без шестерки своих мужских фантомов. Витиевато и продолжительно выругавшись, он в первые моменты еле сдержался от желания притоптать распластавшуюся у ног тушку.

Потом чуть успокоился, проверил пульс Федора. Убедившись, что тот жив, пробормотал под нос:

– Хорошо хоть так!.. Могло быть и хуже...

После чего представил себе иной момент умерщвления фантомов. Их бы не сразу убивали, а захватив, долго и жестоко пытали. Вот тогда уж точно, впавший в беспамятство от шока неопытный обладатель был бы обречен. Тянувшие из него силы полутрупы выпивали не просто накопленную энергию, но и жизненные составляющие своего создателя. И тот умирал.

Именно так глупо погиб в свое время Туз Пик. Тот самый воспитанник, который обладал сигвигатором до Загралова. И тот самый, на кого рвущийся к высшей власти чиновник возлагал свои самые великие надежды.

Увы, не сложилось... Но, представив, что племянник пару минут назад мог скончаться точно так же, дядя Жора непроизвольно вспотел. Достал несколько салфеток, вытер лоб, лицо и шею. Сдернул с себя домашний пуловер. И после этого откинулся на спинку сиденья и задумался всерьез.

«Ну, помер бы он, допустим... И что в этом для меня смертельного? Да ничего! Только и следовало бы срочно грузить в багаж Кулон-регвигатор да сматываться в Австралию. Или в Аргентину... Там нахожу достойную моих требований личность, вручаю ему сигвигатор и в течение года делаю из него почти пятидесятника. Реально? Еще бы! И сам при этом становлюсь наиболее богатым и максимально влиятельным лицом в округе. Или в регионе... А то и в... государстве?... Так, может, не стоит мне здесь больше оставаться? А сразу в путь?..»

Вроде бы логичные и верные рассуждения. Но месть, точнее желание ее совершить во что бы то ни стало, сделала свое черное дело. Уж слишком возжелал Большой Бонза смерти своего обидчика, возвел это желание в квадрат, потом в куб, а затем еще и в десятую степень. Идея фикс стала превалировать над опытом, рассудительностью и банальным самосохранением.

Поэтому дальше пошли мысли уже иного свойства.

«А ведь шансы у меня еще остались. Пусть резко уменьшившиеся, но все-таки. Только вот как этого тупого бездаря за короткий срок поставить на ноги? Точнее, избавить его от предсмертного шока, полученного страха и боязни боли? Сам-то он еще тот садист, а вот вытерпеть простой укол – уже трагедия... Надо что-то такое придумать... Простое возложение его на Кулон не вернет придурку боевой задор, отвагу и бравурное отчаяние. Да о чем я говорю? Не было никогда этих качеств у этого тюфяка... Или разбудить в нем зверя?... Хм! Опасно. Может выйти из-под контроля. Как же быть?..»

По правде говоря, процесс «пробуждения зверя» в обладателе был Бонзой воспринят в далекой молодости со скепсисом и крайним недоверием. Ну, оставил некий потомок, тоже когда-то обладавший сигвигатором, парочку писем своей дочери. Ну, размусолил там разные свои философские бредни, не лезущие ни в какие ворота. Ну, утверждал, что ни один землянин не прыгнет выше обладания пятидесятью тремя фантомами, да кому это интересно?! И так почти все это имеется в инструкции к сигвигатору.

А вот процесс превращения в зверя вообще показался в то время таким триллером, похожим на «Вий» Гоголя. Именно из-за этого упомянутая дочь и выбросила письма своего

безумного батюшки. Тот чего с ума-то сошел? Тоже потерял сигвигатор по собственной глупости.

Письма давно развеялись в круговороте обмена веществ, но описание самого процесса вдруг очень дословно и точно предстало перед мысленным взором дяди Жоры. Припомнилось каждое слово, каждая буковка и каждая точка.

«Чего это вдруг? – озадачился он не на шутку. – Или это меня интуиция вместе с предвидением толкают к единственно верному шагу? Хм! Как-то странно толкают... Но, с другой стороны, почему бы и нет? Особенно с моими умениями все заранее предвидеть, создать наилучшие пути собственного отхода, подстелить, так сказать, соломку?... Причем подстелить даже там, куда и упасть-то нельзя...»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.